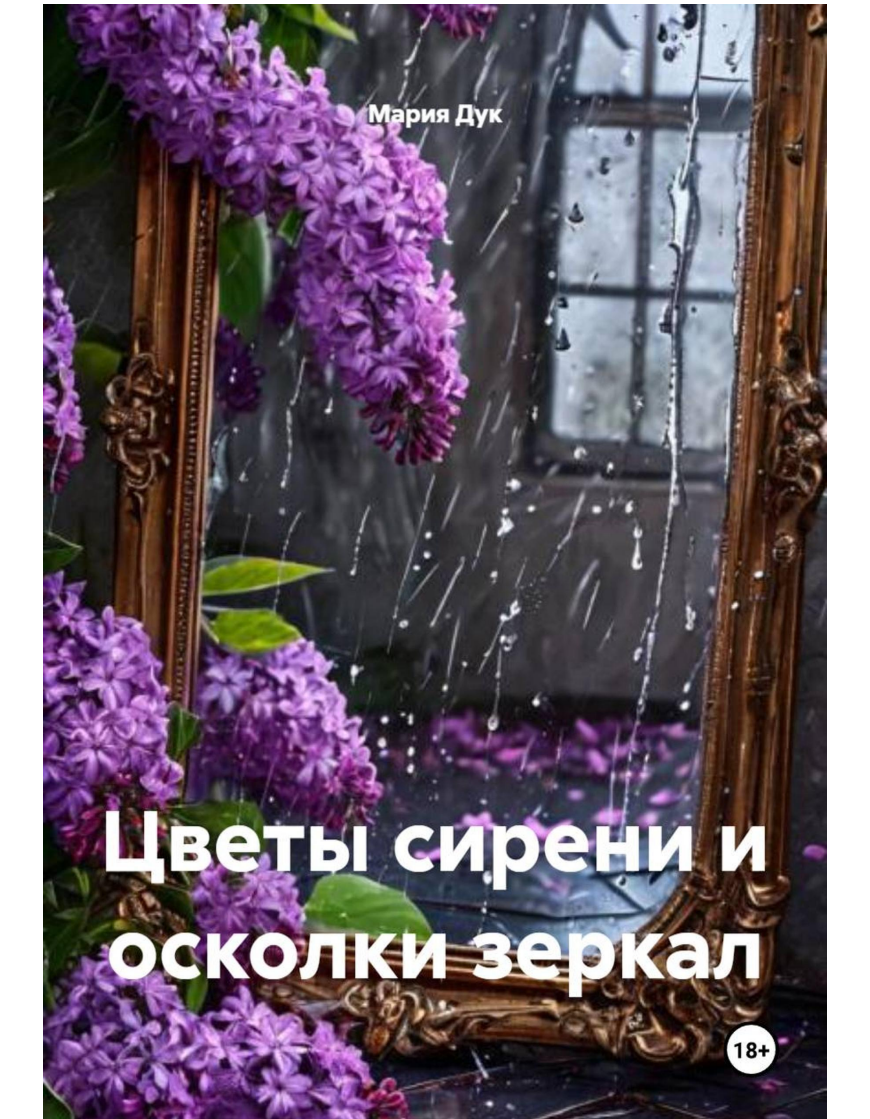

A still life composition featuring a shattered mirror with a golden frame. The mirror is broken into several pieces, with sharp edges visible. Purple lilacs are draped over the left side of the mirror, and purple petals are scattered on the surface in front of it. Water droplets are falling from the mirror, creating a sense of movement. The background is dark and moody.

Мария Дук

Цветы сирени и осколки зеркал

18+

Мария Дук

Цветы сирени и осколки зеркал

<https://litres.ru/73988761>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то люди были в рабстве у демонов, но бывшие рабы отвоевали свою свободу. К сожалению, освобождение коснулось не всех, и полукровки остались рабами людей. Бывшая рабыня-полукровка Айна успешно притворяется человеком в новом мире, до тех пор, пока не находит в продаже своего бывшего хозяина, в которого была влюблена. Согласится ли плененный демон Танзанит принять ее помощь, или посчитает это насмешкой и раскроет людям ее настоящее происхождение?

Мария Дук

Цветы сирени и осколки зеркал

Цветы сирени и осколки зеркал
Дук М.А.

Глава 1.

Утренняя заря только занималась, а Айна уже была на ногах, как обычно методично перекрашивая корни волос в черный цвет. Цвет ей не очень нравился, но выбора не было: только угольно-черный цвет мог перебить собственный оттенок. В прошлой жизни ей небезосновательно дали имя Рубелия за насыщенно-вишневый цвет волос. Да, Айна была наполовину демоном. В те годы, когда демоны еще ловили людей и угоняли в рабство, появление Айны в рабской демо-на Ахроита ничем не отличалось от появления других полукровок. Полукровки рождались, когда демоны-хозяева хотели получить немного экзотической любви, но такие дети тоже оставались на всю жизнь рабами.

Восемьдесят семь лет назад объединенные силы человеческих государств победили демонов, сровняв с землей демонические государства и освободив людей-рабов. Иронич-

но, что полукровок освобождение не коснулось. Для демонов полукровки были людьми, а для людей – демонами. И люди не сильно горели желанием изменить уклад, им достаточно было только стать хозяевами. Айна не знала, как людям удалось победить, вероятно природное высокомерие демонов сыграло свою роль, и демонические государства не воспринимали людей всерьез до самых тех пор, пока не стало слишком поздно.

Впрочем, в отличие от многих других полукровок, Айне повезло: в суматохе войны она смогла притвориться человеком, а потом заполучить в свои руки капитал. Так и появилась первая графиня Рубельская. С тех самых пор Айна строго следовала своему плану и притворялась человеком. Айне было несложно притворяться человеком: из множества демонических качеств она получила только демоническую продолжительность жизни, демоническую регенерацию и подозрительный оттенок волос. Например, полукровкам, которые получили демонические узоры на лице и теле, притворяться людьми было сложнее. Что же касается продолжительности жизни, то эту проблему Айна решала, имитируя смену поколений, так что сейчас она была уже пятой графиней Рубельской.

Предыдущего хозяина Рубелии звали Танзанит, и в демоническом Северном Королевстве он занимал не последнее место, будучи одним из ведущих судей-обвинителей. Соответственно, занимавший не последнее место в государстве

демон обладал огромным состоянием и большим количеством рабов. Впрочем, Айна попала в список его рабов практически случайно, по крайней мере, она так думала. Танзанит выкупил ее и некоторых других рабов из арестованного имущества Ахроита. В те годы юная полукровка влюбилась в древнего демона с первого взгляда, а когда он ее выкупил, показалось, что ее новый хозяин спас ее, как рыцарь в сияющих доспехах. Увы, с тех пор реальность не раз показала ей, что она ошибалась. Хотя Айна и выросла в рабской, и много натерпелась в детстве от своего хозяина-отца, но тот обращался с ней скорее не как хозяин с рабыней, а как отец-алкоголик с опостылевшим отпрыском. Он бил ее, он требовал подчинения, особенно сильно ей доставалось, когда хозяин-отец выпивал, но в целом он не растил из нее безмолвного раба, для него она не была безмолвной вещью: она могла высказывать мнение, могла поступать так, как ей казалось правильным, хотя и рисковала получить за это серьезную порку. Попав к новому хозяину, Айна сполна ощутила разницу. Танзанит хорошо обращался со своими рабами, но только если рабы полностью устраивали его. Он спокойно перепродавал надоевших или не справившихся с обязанностями рабов, спокойно отдавал приказы об их умерщвлении, если решал, что раб «сломан» и от него не будет проку... Он никогда не кричал, не срывал злость на рабах, не бил, не наказывал без вины... Но и не видел в рабах разумных существ. Впрочем, тут Айне по какой-то причине вез-

ло, и Танзанит относился к ней не так холодно, как к другим, не совсем как к пустому месту, а как... Как, например, относятся к кружке, которая когда-то нравилась, но потом откололась ручка, и использовать не получится, а выкинуть жалко? За двадцать один год службы Танзаниту Айна могла по пальцам пересчитать случаи, когда хозяин оказал ей большее внимание, чем красивой вазе на столе... И все же это не умалило ее любовь, лишь закалив ее горечью одиночества. Ее хозяин... Она и сейчас тосковала по нему изо дня в день.

Когда демоническое королевство было на грани краха, Танзанит приказал казнить всех рабов-людей и большую часть рабов-полукровок, но Айна попала в маленький список тех, кого он пощадил, чтобы те помогли ему перенести и спрятать его богатства. Потом все происходило слишком быстро, Айна спасала собственную жизнь, будучи уверенной, что древний демон, судья-обвинитель, хозяин жизни — уж он-то найдет путь к спасению. Однако демон будто сквозь землю провалился. Прошло несколько лет, демон не объявлялся, и Айна забрала часть укрытых сокровищ, чтобы начать новую человеческую жизнь. Человеческая жизнь складывалась на удивление хорошо, на сокровища хозяина Айна быстро нашла способ купить себе графский титул, земли и рабов. Потом она удачно вложила средства в разработку рудников, и состояние преумножилось. Демон не объявлялся, как и другие полукровки, которых демон в тот раз помиловал, поэтому Айна забрала себе все спрятанные богатства.

Айна не смущалась от того, что покупала и использовала рабов-полукровок, таких же как она. Она быстро осознала одну простую истину: в этом мире или ты кого-то сожрешь, или сожрут тебя. Впрочем, покупать рабов-демонов Айна побаивалась, так же, как и большинство людей. Демоны обладали значительной силой и разными чудесными способностями, жили по сравнению с людьми чуть ли не вечно, не размножались в рабстве... В общем, предлагаемые рынком демоны-рабы были теми самыми побежденными, захваченными, обозленными на людей демонами, которые раньше были хозяевами. Несмотря на то, что демонов и полудемонов можно было контролировать, забрав у них жемчужину их жизненной силы, это не поможет в столкновении с тем, кому нечего терять. Жемчужина не заставляла подчиняться, просто ее разрушение могло в считанные минуты убить демона, но, если перед тобой кто-то, кто хочет умереть, утащив за собой побольше ненавистных человеческих жизней? Полудемоны же жили в рабстве всю жизнь, рожали детей, таких же рабов, и в рабстве же и умирали. Они не знали свободы, и потому ценили свою жизнь, даже будучи рабами.

В зависимости от того, какие способности передались полудемонам от демонов, рабы получались разного качества. Айна, не получившая от своей крови ни нечеловеческой силы, ни великой магии, предпочитала покупать сородичей еще более жалких, чем она сама. Она выбирала полукровок, которым не досталось долгой жизни и силы, зато достались

демонические узоры на лице и теле. Такие полукровки ценились меньше всего. Обычно их покупали в лучшем случае как некий одноразовый инструмент на какую-то неприятную работу, после чего избавлялись от лишнего рта, ведь гораздо выгоднее за те же деньги иметь раба сверхсильного, управляющего ветром или огнем, предсказывающего будущее или еще что-то в этом роде... Айна же не была стеснена в средствах, и могла позволить себе содержать рабов, которые были практически людьми. Делала она это не из жалости, конечно, а скорее из страха. Будучи сама полукровкой, Айна боялась, что ее рабы прознают про это, поэтому выбирала тех, кому было бы невыгодно ее предать: в случае, если Айну раскроют и осудят, то имущество конфискуют, но кому будут нужны бракованные рабы? Так что Айна надеялась, что они, даже если раскроют ее секрет, будут защищать его, как свою жизнь.

Впрочем, пару раз она все же отступила от своего принципа, и купила не самых бракованных рабов. Одним из таких рабов был ее бывший коллега, раб Танзанита, бывший врач рабской, Хризолит. Он был одним из тех, кто был помилован и помогал прятать сокровища, к тому времени, как Айна случайно нашла его в продаже, с восстания прошло почти десять лет, Айна уже прочно стояла на ногах, а Хризолит был совершенно истощен и сломлен. Она побаивалась, что бывший коллега выдаст ее из зависти, однако этого не произошло. Хризолит стал скорее другом и советником Ай-

ны. Формально он оставался ее рабом, но фактически она обеспечила ему вполне достойное существование. Айна не знала, что тому пришлось пережить за десять лет, но воля к жизни его была значительно подавлена. Он помогал Айне по мере возможностей, был благодарен ей за заботу, но в душе как будто превратился в дряхлого старика, который больше ничего не хотел и ничем не интересовался.

И вот второй раз, когда Айна собиралась нарушить свои принципы покупки рабов, был сегодня. Она пыталась скрыть свое волнение и отвлечься. В конце концов, ее информаторы могли ошибиться. В конце концов, это мог быть и не он. Но если это он? Как бывший хозяин, ставший рабом, сможет принять, что бывшая рабыня станет хозяйкой? Айне сообщили, что в партии рабов одного работорговца появился демон, похожий на Танзанита, и теперь сердце Айны разрывалось от волнения. Маловероятно, что демона кому-то продадут до нее, демонов почти не покупали, а торговцы держали их исключительно для размножения полудемонов. Если полудемоны, рождающиеся в хозяйстве работорговца, слегка поизмельчали, стали слишком человеческими, то работорговцы подсаживали к женщинам-рабыням несколько мужчин-демонов в надежде, что те обновят демоническую кровь среди рабов. Демоны не размножались в неволе, потому что не желали дарить людям новых рабов-демонов, но полудемонов они считали ниже себя, а секс все демоны всегда очень любили, поэтому план имел смысл.

Айна выравнила дыхание и попыталась совладать со своими чувствами. Она уже больше не та девочка-рабыня, которая мечтала о том, что хозяин использует ее, как постельную служанку. Ведь нет же? Она теперь изменилась, она... Нет! Если это действительно Танзанит, то она дико завидовала тем рабыням. Она пыталась отогнать от себя эту мысль, но понимала: она до сих пор готова была променять всю свою богатую сытую жизнь на один взгляд древнего демона... К сожалению, в прошлом он ни разу не одарил ее честью прислуживать ему в постели. В конце концов, если информация верна, и это он, то он жив, он здесь, она может его купить и... Айна прогнала от себя эти мысли и пригласила своих горничных и телохранителя войти.

Ее телохранитель... Вот уж кто мог помочь ей отвлечься от тревожных мыслей. Айна слегка улыбнулась, встретившись взглядом с Кошачьим Глазом, из-за чего парень мгновенно залился краской и опустил голову в вежливом поклоне. Этот телохранитель был с ней уже почти три года, и его влюбленность не была для Аины секретом. Она выкупила парнишку с разорившейся гладиаторской арены. Для гладиаторской арены рабов выращивали обычно двух типов: либо с сильной демонической кровью, чтобы эффектно дрались, либо со слабой демонической кровью, но красивых, чтобы эффектно умирали. И парнишка был из второй группы. Однако, неожиданно для хозяев арены, тот, кто был выращен, чтобы погибнуть, внезапно победил. Один, другой раз... Хо-

зыева арены думали было сделать из этого факта отдельное шоу, но не успели: арена разорилась, а парнишка по всем характеристикам шел на списание. А вот Айне он приглянулся с первого взгляда. Парня звали Кошачий Глаз не просто так. Из демонических признаков он взял только демонические глаза. Крупные, больше человеческих, с чуть поднятыми уголками, полностью желтые глаза с вертикальными зрачками... Но во всем остальном Кошачий Глаз был обычным человеком. Обычным человеком, способным победить в рукопашной схватке почти что демонов. Кроме глаз из демонических признаков у него была разве что чешуя с внешней стороны бедер и плеч. После осмотра нового раба, Хризолит дал неутешительное заключение: парнишке жизни было отпущено всего-ничего, не больше сорока лет, даже меньше, чем у людей. Его родители обладали кровью несовместимых видов: демон-кот и демон-рыба. Было удивительно, что парень вообще появился на свет. Но этот парнишка, похоже, не уставал бросать вызов судьбе.

Не было ничего удивительного в том, что парень воспылал чувством к хозяйке. Айна вместе с демонической кровью получила долгую жизнь и вечную юность. Юная, ухоженная и внимательная хозяйка, спасшая его от неминуемой гибели, к тому же, имел ли он возможность встретиться хоть с какой-нибудь девушкой, когда жил при арене? Именно такой телохранитель и нужен был Айне: готовый разбиться в лепешку за одну ее улыбку. Второй личный телохранитель

служил Айне много лет, хотя сам он был уверен в том, что первые десять лет служил ее матери. Тогда Айна приблизила раба к себе тоже из тех же соображений: раб был силен и глубоко влюблен. Теперь же, спустя годы, когда его любовь «умерла», а он перешел в услужение ее «дочери», тот значительно охладел, хотя и продолжал быть верным и надежным, лишь временами задерживая на Айне взгляд, полный ностальгии.

Когда горничные взялись за ее прическу, Айна остановила их и подозвала Кошачьего Глаза.

— Я видела, как девушки обучали тебя делать прически. Покажешь? — Обольстительно улыбнулась она.

От взгляда Айны не укрылось промелькнувшее презрительное выражение на лице одной из горничных. Телохранители жили в смежной с Айной комнате, и из всех рабов именно горничные чаще всего виделись с ними. Симпатичный телохранитель запал в душу одной из них, и она всеми правдами и неправдами пыталась провести с ним больше времени. Айна не имела ничего против отношений между рабами, но хотела бы, чтобы их долг перед ней все равно был бы на первом месте. Как долго может длиться верность, основанная на благодарности? Кто знает. Но вот когда к этому чувству примешивается соперничество за любовь... Возможно, девушка считала, что она заслуживает этого парня больше, потому что она-то любит по-настоящему, а хозяйка только играет с ним, но откуда такие правила? Может, спро-

сим его самого? Айна усмехнулась про себя, почувствовав на своих волосах чуть дрожащие пальцы и прикрыла глаза. А с девушкой нужно будет что-то решить позже, нельзя держать при себе потенциального предателя.

-Я не очень-то многому научился... - Сконфуженно про-
бормотал Кошачий Глаз, но при этом продолжил перебирать
руками волосы Айны.

-Не страшно. Как сделаешь, так я сегодня и пойду. – От-
махнулась хозяйка.

Перед мысленным взором Айны стояла похожая сцена
много лет назад...

Танзанит только выкупил Рубеллию, и уже на следующее
же утро приказал привести ее в его комнату. У Рубеллии бы-
ла демоническая регенерация, так что все синяки, порезы и
переломы, подаренные ей отцом, не задерживались на ее те-
ле, но это не касалось демонического огня, которым Ахроит
тоже частенько баловался. Вся в следах от ожогов, несклад-
ная и истощенная.... На фоне других горничных она выгля-
дела особенно жалко. Образ дополняло то, что рабыни, что-
бы поиздеваться над новенькой, выдали ей платье на три раз-
мера больше и туфли на два размера меньше, а волосы Ру-
беллии были испорчены ее отцом еще раньше. Криво обре-
занные, с одной стороны отдельные локоны достигали плеча,
тогда как с другой стороны были обрезаны коротко, а на ма-
кушке были выстрижены почти под корень, напоминая лы-
сину. Конечно, представая перед своим кумиром в таком ви-

де она сгорала со стыда. Но Танзанит даже не задержал на ней взгляд, и, как только она появилась, приказал ей сделать ему прическу.

У Айны волосы имели только демонический цвет, но на ощупь были мягкими, шелковистыми, легкими и очень человеческими. Сейчас Айна сидела с полуприкрытыми глазами и, даже не оглядываясь, чувствовала через прикосновения, какое удовольствие получает влюбленный парнишка, расчесывая хозяйку. Совсем не так дела обстояли с чистокровными демонами. Волосы демонов были красивыми и блестящими, но неимоверно тяжелыми. Именно поэтому большинство демонов коротко стриглись, чтобы не нагружать шею лишним весом. Будто в насмешку им судья-обвинитель Танзанит носил волосы, в распущенном виде достигающие колен, при этом всегда держа голову прямо и гордо, высоко подняв подбородок, и демонстрируя всем длинную жилистую шею с резко выделяющимся кадыком. В повседневной жизни Танзанит собирал волосы в простой высокий хвост, но для официальных мероприятий делал сложные прически.

В тот день он даже бровью не повел, потребовав у новенькой сделать ему прическу. Рубеллия, сходя с ума от страха, неловкости и восторга перед демоном, с энтузиазмом взялась за его волосы, не замечая едких смешков крепких служанок рядом, и... Не смогла их поднять. Недокормленная, изожженная демоническим огнем... Откуда ей было взять такие силы? И все же она, преодолевая боль и стиснув зубы,

продолжила неловко пытаться собрать волосы в хвост. Темно-синие, переливающиеся на свету, так же, как и демонические узоры на всем теле Танзанита, эти волосы были будто сделаны из драгоценных камней во всех смыслах, в том числе и в смысле веса.

-Ай, брось! – Недовольно отогнал от себя Танзанит Рубелию. – Ты что, никогда в жизни расческой не пользовалась? Хотя... Возможно это и так. – Добил он девушку, бросив презрительный взгляд на ее волосы и выстриженную лысину.

Рубеллия привычно шлепнулась на колени, прося прощения. То был единственный раз, когда она касалась волос возлюбленного... Гораздо чаще ей приходилось видеть его сапоги, максимум колени, когда она снова и снова просила смириться и не продавать ее другому хозяину. Над ее головой слышались сдавленные смешки привычных слуганок, когда хозяин отдал приказ:

-Обрейте ее налысо, а потом пусть отрастит новые волосы и научится, наконец, правильно расчесывать их.

Рубеллия стиснула зубы от жестоких слов возлюбленного. Нет, она и не надеялась понравиться ему, но хотя бы быть незаметным середнячком рядом с ним, разве многого она хотела?

-А ты что смеешься? – Вдруг подозрительно бросил старшей горничной Танзанит. – Ты считаешь, что это очень остроумно? Когда я сказал привести ее служить мне, почему я

получаю служанку в таком виде? Неужели в доме судьи-обвинителя не смогли найти одежду и обувь по размеру, или хотя бы платок повязать на это убожество на ее голове? Приведя ее в таком виде, ты оскорбила не ее, а мою резиденцию. С этого дня главной горничной становится твоя заместительница, а тебя я разжалую до прачки, там и посмеешься. Увести обеих! – Бросил Танзанит своей охране, и приказал другой горничной сделать ему прическу.

Нет ничего хуже для раба, чем когда хозяин случайно мимоходом выделил его среди других рабов или спас от их издевательств. Не успела Рубеллия обжиться в рабской, как стала предметом презрения и издевательств других девушек. Если б хозяин по-настоящему выделял бы ее, то ей бы тихо завидовали, не трогая, но такая жалкая оборванка, из-за которой хозяин понизил влиятельную главную горничную, стала удобной мишенью. Рубеллия осталась грушей для битья, просто из отцовской груши для битья она превратилась в грушу для битья своих коллег. И все же она до сих пор помнила эти волосы, будто сделанные из блестящих драгоценных камней. Как бы она хотела еще хоть раз их расчесать...

Пальцы Кошачьего Глаза нежно заплетали косы в длинных темных волосах Айны. Мальчишка определенно тянул время, пытаясь подольше задержать момент, и Айна прекрасно его понимала. Его пальцы, к тому же, были ласковыми и очень успокаивали ее тревогу.

-Ммм... Похоже, ты умеешь быть нежным с девушками!

– Томно промурлыкала Айна, поймав руку телохранителя.

Парень замер как истукан, будто забыл, как дышать, тогда как горничная рядом с ним фыркнула и отвернулась. Айна посмотрела назад и встретила с широкими, как плоски, зрачками кошачьих глаз. Айна любила его так дразнить. Конечно, она не была влюблена в него, как была влюблена в Танзанита, но парень ей нравился. Хорошенький, ласковый, верный, такой искренний и наивный! И она знала, что ему нравится, когда она его дразнит. То, что она позвала его заплетать ей волосы, то, что она схватила его за руку... Все это было для него наградой, а она готова была одаривать его своим вниманием, пока он так реагировал на все, связанное с ней.

Чего действительно не знала про своего телохранителя Айна, так это того, что он на самом деле получил некоторые демонические силы кроме кошачьих глаз и рыбьей чешуи на конечностях. Эти силы он скрывал от прежних хозяев, потому что именно они помогли ему выжить, а новая хозяйка никогда не интересовалась... Кошачий Глаз обладал звериным нюхом, и нечеловеческой интуицией. Вот и сейчас, едва коснувшись волос, он почувствовал запах краски. Он с самого первого дня знал, что Айна красит волосы, хотя ни один человек не смог бы догадаться. Она тщательно это скрывала, так зачем ему лезть в ее секреты? Единственное что, ему всегда хотелось узнать, какого цвета ее волосы на самом деле. Но сколько б он их не перебирал сегодня в руках, он не

нашел ни единой зацепки для ответа на этот вопрос. А еще он чувал, что Айна сильно взволнована, хотя и умело скрывает это. Что случилось? Что ее беспокоит? Он не мог спросить напрямую, но был готов перегрызть глотку любому, кто посмел нарушить ее покой.

Сложную прическу парень действительно сделать не смог, но Айне и не требовалась слишком сложная прическа. После того, как горничные нанесли ей макияж, Айна отослала их прочь, оставив в комнате только Кошачьего Глаза.

-Что думаешь про Феанию? – Прямо спросила она.

-Феания... Она учит меня делать женские прически в свободное время. – Смутился парень.

-Мне не прогонять ее? – Спросила Айна, остановив взгляд на потупившемся Кошачьем Глазе.

-Как будет угодно хозяйке. – Ответил он.

Кошачий Глаз даже не попытался поинтересоваться, за что хозяйка хочет выгнать Феанию, хотя в отличие от многих других домов, в доме Айны рабы могли высказать мнение или задать вопрос, но он не попытался защитить подругу перед хозяйкой, ничего не отражалось на его лице, и это вызывало некоторое недоумение у Айны. На самом деле же, конечно, Кошачий Глаз прекрасно понимал, за что Феанию стоило бы выгнать: запах ее недовольства хозяйкой и ревности щекотал его нос, однако он не мог сказать, как будет лучше. Если перевести Феанию на должность подальше от хозяйки, не затаит ли та еще большую обиду? Не попытается

ли навредить?

-Хм... Ну, раз она тебя учит, то я ее пока оставлю здесь, но, если мне навредят, я буду знать, кого иметь в виду.

-Я не допущу, чтобы хозяйке навредили. – Склонил голову Кошачий Глаз.

Телохранитель чуял запах беспокойства, витавший в воздухе: хозяйка явно чувствовала себя не в своей тарелке. Но не из-за какой-то же горничной она так распереживалась, правда?

-Ты ведь меня не предашь?... – С грустной задумчивостью спросила Айна, взяв телохранителя за руку.

-Ни за что! – С жаром сказал Кошачий Глаз, снова покраснев.

-Будешь ли ты настолько же уверен в своих словах, если я заведу любовника? – Коротко усмехнулась Айна, и отпустила его руку. – Ну ладно, время не ждет, сегодня мы идем на ферму к виконту Квильскому, нужно выкупить одного очень интересного раба.

Глава 2.

Кошачий Глаз никак не показал своего смятения, вызванного словами Айны. Он вышел из комнаты и поскорее раздал всевозможные поручения, связанные с поездкой. За три года рядом с хозяйкой он приноровился быть не только ее телохранителем, но и правой рукой. Раньше большей частью этих дел занимался второй личный телохранитель, Совиное

Перо, но, видя рвение нового паренька, с легким сердцем передавал ему все больше и больше обязанностей.

Айна действительно оставила ту прическу, которую сделал ей Кошачий Глаз, и с задумчивым видом села в карету. Кошачий Глаз организовал свиту и охрану вокруг нее, хотя, по-хорошему говоря, ехать на рабовладельческую ферму было совсем недалеко, но Кошачий Глаз никогда не пренебрегал помпезностью шествия из-за малого расстояния, поэтому выезд графини Рубельской всегда проходил громко и заметно. Айна выглянула в окно кареты, с легкой усмешкой глядя на свою процессию, которой разве что фанфар не хватало. Кошачий Глаз ехал на коне рядом, и Айна засмотрелась на статную фигуру своего любимого раба. Крепкий и сильный, каждое движение его было мягким и упругим, как у рыси, всем недругам он внушал опасность одним своим взглядом, но рядом с ней превращался в настоящего недотепу.

-Кошечка, залезай ко мне в карету. – Крикнула она ему.

-Да, хозяйка. – Парень подчинился, но определенно сильно смутился от такого обращения, что немало повеселило Айну.

-Что будет угодно хозяйке? – Нервно спросил он, сядясь напротив Аины.

-Мне беспокойно. Сядь пожалуйста рядом.

Кошачий Глаз сел рядом с Аиной, и замер, когда она облокотилась на него, положив ему голову на плечо. Сердце его стучало где-то в горле, когда он осторожно прижался щекой

к макушке Айны. Девушка не возражала против его вольности, и даже наоборот, обняла двумя руками его руку и плотнее прижалась грудью к его плечу. Кошачий Глаз прикусил губу, пытаясь скрыть резко сбившееся дыхание. Айна ему нравилась настолько, что он просто не мог думать ни о чем другом. Каждое прикосновение сводило с ума, а после такой близости бессонная ночь ему была гарантирована. Запах девушки кружил голову, ему не нужно было дополнительных подтверждений, он и так мог с уверенностью сказать, что хозяйке приятна его близость. Даже если она не пахла любовью, ему хватало того, что она видела в нем мужчину. Но все же сейчас удовольствие, которое он вызывал в ней, явно перекрывало тревожное волнение. В душе Кошачьего Глаза боролись два желания: он не хотел портить момент, но и не мог не беспокоиться из-за ее все нарастающего волнения.

-Хозяйка... Так мы... Едем покупать вам любовника?.. – Тихо прошептал Кошачий Глаз, вспомнив вопрос Айны, когда они были в резиденции.

-Навряд ли. – Вздохнула Айна, не поднимая головы, и продолжая прижиматься к его плечу всем телом. – А если бы я сказала «да», то это что-то бы изменило?

-Я... Простите меня, хозяйка.

-Я собираюсь купить чистокровного демона. Я собираюсь его купить... Потому что когда-то он спас мне жизнь. Я очень боюсь того, что это действительно он. И при этом боюсь, что не он. Навряд ли он меня помнит, но я его помню.

Я боюсь, что он меня все-таки вспомнит... И также боюсь, что не вспомнит. Звучит глупо, правда?

-Не глупо...

Кошачий Глаз понимал ее смятение. Но разве было такое, чтобы хозяйка оказалась в опасности, и ее спас чистокровный демон? Разве все чистокровные демоны не были пленены и угнаны в рабство восемьдесят семь лет назад? Как вообще могло случиться, что графиню Рубельскую спас демон?

-Только не вздумай говорить с коллегами о том, что я тебе сейчас сказала. Если я узнаю, что ты с кем-то обсуждал то, что у меня когда-то были какие-то контакты с чистокровным демоном, я сочту это за предательство. – Тут же прервала его размышления Айна. – Я делюсь переживаниями с тобой, потому что ты мой самый близкий друг. Никто не должен знать.

-Да, я понимаю, хозяйка.

-Спасибо тебе, ты умница. – Слабо улыбнулась Айна и отпустила его руку, и внезапно потянулась и чмокнула Кошачьего Глаза в щеку. – Не переживай, что я сделаю демона своим любовником. В конце концов... Даже если бы я и захотела... Даже если я осыплю его богатствами и сделаю все, что могу для его счастья, это не заменит демону свободы. Скорее он воспримет это как жалкую подачку. Или как издевательство... Нет никаких шансов, что чистокровный демон станет хорошо относиться к той, кто его купил. Но я не могу оставить его на рабовладельческой ферме. Быть быком-про-

изводителем для своих мучителей-людей? Каково ему...

Кошачий Глаз чувствовал запах глубокой тоски, которая как ножом резала его сердце. Когда он так счастлив от близости к Айне, она страдает от мыслей об этом демоне... Было обидно и больно, но гораздо сильнее ему хотелось прекратить ее боль. Но как бы он мог это сделать?

-Хозяйка, я в любом случае останусь на вашей стороне. Даже... Даже если вы себе купите любовника, я все равно...

-Ты все равно меня любишь, Кошечка. Я знаю. – Нежно улыбнулась Айна смущенному парню. – Если я решу завести себе любовника-раба, то первым делом предложу эту должность тебе, а других буду рассматривать только если ты откажешься. И уж точно не собираюсь никого принуждать. Секс доставляет удовольствие только когда оба его хотят. Ты не согласен?

Айна посмотрела на Кошачьего Глаза, однако тот уже просто закрыл лицо двумя руками, и сидел в таком положении не шевелясь.

-Какой же ты все-таки еще мальчишка! Так смущаешься из-за таких разговоров! С моей стороны было бы преступно предлагать секс такому ребенку. – Усмехнулась Айна.

-Не преступно... - Сдавленно пробормотал Кошачий Глаз, не отнимая рук от лица.

-Ты ж мой Кошечка! – Айна потрепала его по волосам и отодвинулась. – Обсудим это, когда немного подрастешь.

Кошачий Глаз чувствовал, будто его голова закипает. С

одной стороны, благодаря своим способностям, он точно мог сказать, что Айна испытывает неоднозначные чувства к тому демону, которого она собиралась купить, но с другой стороны, был уверен, что она не врет, когда говорит о своем отношении. Она совершенно точно не врала, когда говорила, что первый, кого она рассмотрит – это не демон, а сам Кошачий Глаз. Что за сложная смесь чувств и отношений? У него все было просто и понятно: ему была дорога только она, и он думал только о ней. Но даже так... Эти слова... Да, теперь ему совершенно точно была гарантирована не одна бессонная ночь.

Тем временем их процессия въехала на территорию рабовладельческой фермы, и Кошачий Глаз спохватился, что нужно заняться делами, поэтому с трудом взял себя в руки. Выскочив из кареты, он немедленно подал Айне руку, и помог ей спуститься. Несмотря на свое смятение из-за чувств, он быстро отдал распоряжения сопровождающим, организовал свиту, и выбежал чуть вперед, открывая двери перед хозяйкой.

-Графиня Рубельская! Какой приятный сюрприз! – Расплылся в улыбке управляющий фермы, тут же бросив разговор с другими менее важными клиентами и подскакивая к Айне.

-Вы как всегда любезны сударь. – Коротко кивнула Айна. – Я слышала у вас новое поступление?

-Да, но среди новой партии нет рабов в вашем вкусе, ес-

ли бы были, то я бы сразу же отправил к вам посыльного! – Смущенно улыбнулся управляющий.

Большинство работорговцев знали предпочтения Айны, но, в отличие от представителей высшего света, работорговцы совсем не удивлялись такому выбору. Одинокая графиня, не имеющая ни родственников, ни вольных вассалов, дома всегда была окружена только рабами. Работорговцы были уверены, что графиня выбирала рабов послабее просто из страха. Кто бы не боялся, если бы ему пришлось окружить себя исключительно дикими зверями? Не каждый хотел бы примерить на себя роль дрессировщика. Графиня Рубельская жила почти затворницей, тогда как люди ее положения обычно были окружены друзьями, родственниками, вольными вассалами, вольными наемными слугами... Рабы были только для сложной и грязной работы. Но у графини рабы выполняли в том числе и работу наемных слуг. Это тоже могло бы показаться странным, но и этому можно было найти объяснение.

-Нет, в этот раз у меня необычное пожелание. Я слышала, что вам доставили партию чистокровных демонов. Хотела бы на них посмотреть.

-Оооо... - Удивился управляющий. – Да-да, конечно, нам доставили демонов, но... Вы понимаете, мне просто неудобно вам их показывать. Они совсем не умеют себя вести! Рабы из них отвратительные. К тому же, они опасные... Чисто по-человечески, я бы не рекомендовал вам покупать чисто-

кровного раба. Разве что только для зверинца! Эти омерзительные твари вне клетки просто опасны!

-Вот как? То есть, для зверинца они вполне подойдут, говорите? Отлично, покажите же их! Или вы думаете, что графиня Рубельская не может позволить себе клетку для дикого зверя? – Улыбнулась Айна, чуть наклонив голову.

-Нет конечно! Ладно, тогда давайте пройдем сюда... - Неловко улыбнулся управляющий в ответ, и показал жёсткими работникам, чтобы они сами обслужили предыдущих клиентов.

Помещение, в которое их привели, представляло собой глубокую яму, похожую скорее на подземный этаж, в которой были поставлены многоуровневые нары. На нарах можно было разглядеть некоторое количество женщин-полукровок. Посетители, входя в помещение, оказывались на импровизированном балконе, нависавшем над этой огромной ямой, и чтобы спуститься в яму, нужно было опустить подъемник. Несмотря на то, что пришли посетители, яма с рабами продолжала жить своей жизнью.

-Ах... Я сейчас пошлю людей, чтобы они вытащили всех чистокровных сюда поближе, чтобы вы могли посмотреть... - Засуетился управляющий.

-Не нужно всех, я уже выбрала. Вон того, который стоит у стены. Хочу его. – Сказала Айна, указывая во тьму рабской. Даже на таком расстоянии, даже спустя восемьдесят семь лет, даже в лохмотьях... Везде и всегда Айна узнала бы су-

дью-обвинителя. Демон стоял, оперевшись спиной о стену, и, сложив руки на груди, с презрением смотрел на суету в рабской. Даже в лохмотьях он казался величественным и неколебимым, как скала. Его темно-синие волосы были относительно коротко и очень неровно обрезаны, и теперь их нельзя было собрать в высокий хвост, темно-синие узоры на лице и теле потускнели в темноте рабской, но он, казалось, продолжал возвышаться над всей грязью вокруг, будто ее и не существовало вовсе. Айна не могла оторвать взгляд. Судья-обвинитель... Он запал ей в душу еще в те дни, когда она жила в рабской у Ахроита, а судья-обвинитель приходил к нему по каким-то делам. Большие темно-синие глаза, темно-синие брови на бледном лице, покрытом темно-синими узорами... Бесстрастный взгляд, идеальная осанка, высоко поднятая голова... Таким же он был и сейчас. Айна боялась сказать еще хоть слово, боялась, что голос дрогнет. Раньше Айна считала, что у всех демонов есть узоры на коже, только потом узнала, что это особенность демонов севера, каменных демонов, тогда как южные демоны были похожи на каких-то животных. Вот, например, ее телохранитель...

Айна чувствовала, как у нее перехватило горло, она с трудом сохранила равновесие, когда демон внизу вдруг поднял голову и встретился с ней глазами, будто почувствовав ее взгляд. На бледном лице промелькнуло вопросительное выражение. Он сощурился, и уголки его губ дернулись в горькой усмешке, после чего он снова отвернул взгляд от бал-

кона, и продолжил с презрением осматривать грязную рабскую. Этого короткого мгновения хватило, чтобы Айна поняла: он ее узнал! Она не знала, как к этому относиться, не знала, как сделать вдох... Как славно, что на помощь ей пришел ее телохранитель. Он быстро и аккуратно подхватил ее под локоть, и сказал управляющему:

-Моей хозяйке не очень нравится запах в рабской, позвольте я выведу ее на воздух, и мы подождем снаружи, пока демона не приведут.

В обычных обстоятельствах рабы не имели бы права заговаривать без приказа хозяина, но у графини Рубельской были только рабы, так что все, кто ее знали, привыкли к тому, что ее приближенные рабы исполняют роль личных слуг, и могут решать вопросы от ее имени при соответствующем распоряжении. Управляющий рассыпался в извинениях и поскорее послал людей, чтобы они проводили графиню и ее людей в специальную комнату для переговоров. Это была светлая чайная комната, с мягкими парчовыми креслами и мраморным столиком, на котором прислуга тут же расположила чайные чашки и закуски. Айна села на диван, все еще чувствуя, что мир плывет перед ней, и бросила короткий умоляющий взгляд на Кошачьего Глаза. На самом деле, тому не нужно было объяснять, что чувствовала хозяйка. Он подошел к дивану, и опустился на одно колено перед Айной.

-Хозяйка, не переживайте, я все сделаю в лучшем виде.

Айна не ответила, но присутствие рядом Кошачьего Глаза

немного успокаивало ее, поэтому она не спешила отвечать или отпускать его, а просто бездумно смотрела на колено-преклоненную фигуру перед собой. Это продлилось довольно долго, пока в чайную не зашел управляющий и его люди, ведущие закованного в цепи демона. Айна на автомате дала знак Кошачьему Глазу, чтобы тот встал и отошел и перевела взгляд на демона.

Даже закованный в цепях, он стоял величественный и нестигаемый, именно такой, каким она его помнила. Судья-обвинитель снискал себе славу в Северном Королевстве демонов, как неподкупный, и очень суровый судья, который досконально на зубок знал все действующие законы за последние тысячелетия. Гроза всей преступности, он будто поклялся вырвать многолетние схемы с корнем. Судья-обвинитель происходил из очень богатой семьи, поэтому не нуждался в деньгах, и работал, можно сказать, на интерес. Королю пришлось по вкусу неподкупный судья, не делающий исключений, поэтому он приблизил его к себе и натравливал на наиболее чувствительные дела. Несколько раз было, что Танзанит осудил тех влиятельных граждан, кого не стоило бы осуждать, несмотря на их вину, и король попытался аккуратно поговорить с ним об этом, но быстро понял, что бессмысленно спрашивать у ножа, почему он режет. Судья-обвинитель был острым ножом, который резал все, что оказывалось перед ним. Так что король демонов быстро понял, что это его собственная задача, выбирать цель для этого ножа.

Танзанит считал, что Северное Королевство демонов в опасности перед человеческими королевствами, так как в нем не достает порядка, и не стеснялся спокойно и открыто высказывать эту позицию, наживая себе множество врагов. В итоге, получилось, что судья-обвинитель был прав: сильные демоны, обладающие огромной силой и немыслимыми для людей способностями, в пух и прах проиграли слабым, но организованным людям. В критический момент оказалось, что у демонов нет ни стратегических, ни тактических решений, никто не готов работать совместно на благо королевства, и все пребывают в высокомерной уверенности, что низшие существа никогда не победят. В итоге вышло так, что организованный отряд термитов подгрыз неколебимый трон и тот оглушительно рухнул.

Впрочем, все эти политические перипетии никак не касались Айны. Гораздо важнее для нее была ее собственная история. Судья-обвинитель начал приходить с визитом к Ахроиту за несколько лет до конца его правления. Ахроит занимал руководящую должность в обороне королевства, и посещения судьи-обвинителя не сулили ему ничего хорошего. После его посещений Ахроит напивался, бил рабов и злился, что «эта ищейка опять что-то вынюхивает». Но «эта ищейка» вцепилась в Ахроита железной хваткой, и за несколько лет насобираала против него внушительную обвинительную базу, что королю, который положительно относился к Ахроиту и закрывал глаза на множественные нарушения, в конце

концов ничего не оставалось, кроме как подписать смертный приговор. Так и получилось, что Рубеллия попала в рабскую к своему кумиру.

Все гордые и непримиримые демоны покончили с собой или погибли в столкновениях, то, что Танзанит был жив, означало, что он подчинился, но как такое было возможно? Несчетное количество ночей Айна провела, рыдая в подушку и умоляя мироздание, чтобы Танзанит был все еще жив. Единственная надежда была на то, что тот сбежал от людей и скрылся где-то в необитаемых землях. Айна ни за что не могла бы поверить, что судья-обвинитель между рабством и смертью выбрал бы рабство. Надежды Айны подтачивала история, рассказанная Хризолитом. В отличие от Рубелии, которую демон прогнал прочь сразу же, как она помогла спрятать сокровища, предварительно выдав ей краску для волос, Хризолита он взял с собой в своем побеге, однако вырваться из окружения им не удалось. Все, что мог рассказать про тот день Хризолит, так это то, что все, включая демона, были тяжело или смертельно ранены, а потом он и сам потерял сознание, и не знал, что было дальше. Очнулся Хризолит уже в плену, вместе со своими ранеными товарищами, но демона с ними не было. В конечном итоге, к тому моменту, когда раненных пленных доставили в королевство людей, в живых оставался только один Хризолит.

Фактически, то, что Танзанит прогнал Рубеллию прочь и приказал ей притвориться человеком, спасло ей жизнь. Ра-

бы не вольны выбирать путь, рабов-людей Танзанит казнил, рабов-полукровок взял с собой в побег, но, в итоге, только Рубеллию освободил, пусть и жестко прогнав прочь от себя. И то, что он выдал ей краску для волос, это было так странно. Танзанит прятал свои сокровища перед побегом, но не забыл захватить краску для волос, так что он определенно изначально планировал отпустить рабыню, не имевшую демонических узоров на теле и похожую на человека. Айна не могла игнорировать этот факт, и была благодарна своему кумиру, несмотря на то что за двадцать один год службы ему у нее накопилось немало обид и на него, и на его резиденцию.

Как же так вышло, что Танзанит выбрал рабство? Списки поступающих рабов Айна проверяла просто для очистки совести, будучи абсолютно уверенной, что, если бы судью-обвинителя схватили, он обязательно выбрал бы смерть. Но вот он стоял перед ней. Схваченный, но такой же несломленный, как раньше. Где он провел эти восемьдесят семь лет, что продолжал так же гордо держать голову, будто не стоял в цепях, а сидел на приеме у короля демонов?

-Графиня Рубельская, позвольте высказать мое скромное мнение. – Внезапно заговорил управляющий, выводя вперед также другого чистокровного демона. – С моей стороны было бы нечестно скрыть от вас недостаток у товара... В общем, если вы хотите купить демона, чтобы он покрыл ваших служанок, то настоятельно рекомендую купить этого демона. Тот, которого вы выбрали... Вероятно, у него проблемы

в этом вопросе. С тех пор, как мы его доставили в женскую рабскую, он не заинтересовался ни одной рабыней, а вы ведь знаете, демоны в этом вопросе обычно очень активны. Мы знаем друг друга не первый день, и у нас надежные деловые отношения, не хотелось бы продавать вам больной товар.

-Графиня Рубельская? – Вдруг проговорил глубоким низким голосом Танзанит с едкой усмешкой на лице.

Айна сжала зубы и бросила короткий взгляд на Кошачьего Глаза, но тому не нужно было объяснять, он быстро вышел вперед и ответил.

-Моя хозяйка ценит вашу честность, но вы можете не волноваться. Демон покупается не для покрытия служанок, а исключительно для ублажения глаз, так что плодовитость, поведение и способности не имеют значения. Оттенок узоров этого демона очень хорошо подойдет к интерьеру нового павильона в саду, поэтому она сразу выбрала его.

Айна отвела взгляд от Танзанита, и уставилась в пол. Кошачий Глаз врал напропалую, импровизируя так правдоподобно, будто всю эту информацию и правда Айна только что сообщила ему сама, ей даже не пришлось ничего придумывать. Айна умела держать себя в руках, и выглядела в этот момент уставшей и отстраненной. Кошачий Глаз договорился о цене, о доставке демона в резиденцию в этот же день, запросил историю перепродажи и медкарту. Лишь на истории перепродажи Айна задержала взгляд: дата захвата в плен значилась та самая, когда демон прогнал от себя одну ра-

быню, а с остальными приближенными рабами отправился прорываться из окружения. Место содержания до этого момента тоже было одним: зверинец в Южной Империи, который недавно решили закрыть и перестроить. Зверинец... С одной стороны, становилось понятно, почему он выглядел несломленным: никто не пытался ломать, как было с Хризолитом, в зверинце требовалось «дикое животное». А с другой стороны, восемьдесят семь лет в зоопарке сидеть в клетке людям на потеху... Айне было страшно даже подумать, что чувствовал гордый и непримиримый судья-обвинитель все эти годы. Но не покончил с собой, почему-то не покончил. И не сломался, все так же гордо и презрительно смотрел на грязь, окружившую его, в которую его макнули по самые уши...

Следующим пунктом шел акт детального осмотра товара на соответствие характеристикам и наличие скрытых дефектов, во время которого было принято торговаться и сбивать цену. Торговались почти всегда, это считалось естественным, даже если покупатель не был стеснен в средствах, это было что-то сродни традиции, однако, когда Кошачий Глаз подошел к демону для детального осмотра, Айна подала голос.

- Не торгуйся. Заплати столько, сколько запрашивают и подпиши акт приема от моего имени. – Сказала Айна холодным голосом.

- Но графиня! – Внезапно запротестовал управляющий. –

Как же без детального осмотра? Я мог что-то проглядеть, когда принимал раба, если вы выявите дефект уже после оплаты...

-Если я выявлю дефект после оплаты, то это будет на моей совести. Я не очень хорошо себя чувствую, и хочу ускорить сделку.

-Тогда мы можем перенести сделку на завтра, а этого демона я отложу для вас...

-Не будем усложнять. У меня хватает средств, чтобы иногда позволить себе маленькие чудачества. – Вздохнула Айна, прикрыв глаза и массируя пальцами виски. – Кошчик, оформи сделку и приходи, буду ждать тебя в карете. Прошу меня извинить...

Айна поднялась с дивана, и подхватив юбки, быстрым шагом двинулась прочь, не глядя ни на демона, ни на управляющего, ни на телохранителя. Внешне она сохраняла холодную невозмутимость, и ее уход выглядел как жест недовольства или усталости, но Кошачий Глаз чувствовал запах эмоций, его было не обмануть. Танзанит проводил Айну задумчивым глубоким взглядом, было неясно, о чем он думает.

Кошачий Глаз постарался поскорее оформить сделку, договориться о доставке нового раба в резиденцию графини вечером, и незамедлительно организовать выезд обратно. Когда он залез в карету к Айне, он мог только нервно выдохнуть: запахи эмоций резали как ножом. Откуда столько боли и горечи? Он посмотрел на Айну, не зная, что сказать, и за-

метил следы слез на ее щеках.

-Хозяйка...

-Кошечка... Помни о своем обещании, а я буду помнить о своем. Ты обещал не поднимать тему того, откуда я знаю демона, и оставаться на моей стороне, что бы я ни решила. – Сказала Айна, обхватив Кошачьего Глаза за торс, и уткнувшись лицом ему в грудь.

Кошачий Глаз замер, не зная, что ему ответить. Руки любимой обнимали его, она была так близко, такая беззащитная и хрупкая, она искала защиты у него. Это кружило голову влюбленному парню, но при этом тяжелый дух горя, тоски и одиночества заполнял карету, будто пытаюсь потушить своей тьмой маленькое яркое счастье его сердца... Столько боли! Это все из-за этого демона? Она любит его или ненавидит? По ее чувству, растекающемуся вокруг, он не мог точно сказать, что вызвало такую тоску, но он хотел спасти Айну от этой тоски. Кошачий Глаз осторожно обхватил спину Айны, и та не воспротивилась, лишь сильнее прижала лицо к его одежде. Кошачий Глаз немного смелее прижал Айну к своей груди, чувствуя, как в сердце разливается тепло и радость. Казалось, что все стало на свои места. Он, сильный и смелый, защитит возлюбленную от всех бед, укроет ее в своих руках... Утопая в своих чувствах, он прижимал Айну к себе все сильнее, гладил по спине и волосам... Айна внезапно отстранилась.

-Задушишь же! Рассчитывай силу! – Улыбнулась она.

-Хозяйка... Прости... - Выдохнул Кошачий Глаз, обхватив себя руками.

-Мне так нравится тебя радовать, посмотрю на тебя, и сразу вся грусть проходит. – Улыбнулась Айна, отодвигаясь к окну.

-Радовать... Спасибо, хозяйка... - Вздохнул Кошачий Глаз.

Глава 3.

Вечером должны были доставить раба. К вечеру Айна смогла взять себя в руки, успокоиться и вернуть маску уверенности и легкой насмешки на свое лицо. Какие могут быть проблемы? Раньше этот мир принадлежал демонам, и она, коленопреклоненная, просила у демона каплю милости, но сейчас мир принадлежит людям, и она на вершине. В ожидании доставки она поработала над бумагами, присланными с шахт, что прибавило ей уверенности. Она владеет шахтами, она справляется и преумножает богатства. Теперь уже нельзя сказать, будто бы вся ее счастливая жизнь основана на золоте, украденном из тайника демона! Она сама сделала себя, сама увеличила свой капитал. А ту жалкую горстку золота, что она забрала из тайника – сейчас она могла бы вернуть туда обратно даже с процентами за восемьдесят семь лет пользования! Впрочем, она позволила себе лишнего, особенно – со своим телохранителем. Бедняга, очевидно, места себе не находил после всех доставшихся ему объятий. Надо держать

себя в руках, подумала Айна. Каким бы миленьким он ни был, этот мальчик ей всего на несколько лет. Он повзрослеет, постареет и умрет, а Айна тем временем будет выглядеть все такой же юной, но в душе будет старше любого из своих рабов...

После обеда зашел Хризолит. Кошачий Глаз, который не покидал Айну ни на минуту, тоже был в комнате, но был в стороне, и Хризолит, очевидно, его не заметил, потому что обычно Хризолит не начинал обсуждать с Айной какие-либо дела, пока она не отошлет своих телохранителей. Однако сейчас он начал разговор, едва войдя в кабинет.

-Руби, это плохая идея. – Без приветствия хмуро сказал Хризолит, едва дохромав до стола.

Хризолит на лицо выглядел юным, как демоны, но в отличие от Рубеллии, ему от отца не досталось демонической регенерации, поэтому травмы его заживали плохо, и годы рабства покрыли его тело шрамами, а бесчисленное количество раз сломанные кости срослись плохо, поэтому фигура его была сгорбленная, и он хромал и шаркал как древний старик. Короткие, почти прозрачные волосы отливали светло-зеленым оттенком, таким же, как мраморные узоры на его лице, а светло-зеленые глаза были тусклыми и безжизненными.

-Что «плохая идея»? – Поинтересовалась Айна, не поднимая глаза на друга, так как и без вопроса знала, о чем он говорит.

-Приобрести судью-обвинителя для своей рабской – пло-

хая идея! – Хлопнул рукой по столу Хризолит. – Думаешь, он сочтет это за милость? Как бы ни так! Или, может, ты думаешь, что он тебя не вспомнит? У него отменная память. Вспомнит! Даже если не расскажет никому, то выест тебе мозг десертной ложечкой и вытянет нервы без наркоза! Ты как будто бы не знаешь, какой у него характер!

-Кхм... - Откашлялась Айна, показав глазами на стоящего сзади Кошачьего Глаза.

-Ой, да ты можешь не стесняться, скоро у тебя в рабской будет сам участник событий! – Проворчал Хризолит, бросив недовольный взгляд на телохранителя. – Судья-обвинитель настолько злопамятный, что даже беднягу Ахроита из-за пустяковой ссоры несколько лет мурыжил проверками и нашел-таки за что прижать к ногтю! А ты его решила купить. Скоро все твои рабы все про тебя будут знать от и до!

-Если ты продолжишь орать, то мне не понадобится судья-обвинитель в рабской, чтобы все всё знали. – Заметила Айна. – Есть альтернативное предложение? Мне нужно было оставить его на ферме виконта Квильского, где все знают графиню Рубельскую в лицо?

Хризолит бросил еще один хмурый взгляд на телохранителя, однако ничего не сказал, вздохнул и более спокойным голосом спросил:

-Где судья-обвинитель находился все эти годы?

-В зоопарке на юге.

-Вот как... Ладно, мне нечего терять... Все равно все, что

я мог, я уже потерял. – Махнул рукой Хризолит, и вышел прочь.

Айна вздохнула и уставилась в бумаги невидящим взглядом. Как бы она ни хотела облагодетельствовать, спасти, освободить Танзанита, в случае с ним это невозможно. Хризолит свободно жил при ее резиденции, будучи формально ее рабом, но только потому, что он сам хотел здесь жить, хотел, чтобы с резиденцией было все в порядке, чтобы у Айны не было проблем... Он хотел помогать. Но Танзанит, после того как его купили, как он будет относиться ко всему происходящему? Если она попробует его освободить, он все равно не сможет пойти и жить свободно, с его узорами на лице, с его демоническим обликом, и без документов, знаний о мире людей и денег? Если он освободится, не воспользуется ли он этой возможностью, чтобы утопить ее вслед за собой? Как бы сейчас она ни гордилась своими способностями при управлении шахтами, стартовый капитал она получила из его тайника, и он, вероятно, догадывается. Как все это выглядело? Он освободил рабыню, а она украла его деньги, и сама сделала его рабом? Он действительно сделает все, чтобы быстро или медленно, но отомстить ей за все обиды, это правда. Этот упрямый сторонник порядка терпеть не мог неоплаченных долгов, и каждому платил той же монетой.

-Хозяйка... Судья-обвинитель – это этот демон? Мне нельзя говорить об этом другим, правильно? – Прервал ее размышления Кошачий Глаз.

-Да, его зовут Танзанит. Судья-обвинитель – такой была его должность в Северном Королевстве демонов, а Хризолит был его рабом. Судья-обвинитель... Скорее всего попытается навредить мне морально, но навряд ли будет вредить физически. Все будет очень непросто... Но я прошу тебя не вступать с ним в открытый конфликт, и не применять силу, потому что он сильнее тебя, и он тебя покалечит, я бы этого не хотела.

-Он такой опасный демон, но вы планируете держать его без клетки?

-Он не заслужил клетку.

-А если он вам навредит, хозяйка?

-Если навредит, значит я это заслужила. Он – педантичный поборник справедливости, но его понятия справедливости могут немного отличаться от наших. Все, замолчи, пожалуйста. Никто больше не должен знать, что я знакома с демоном, так что защити мой секрет. Сегодня мы с ним поговорим... Посмотрим, что из этого выйдет.

Вечером демона доставили в резиденцию. Перед отправкой демона вымыли, переодели в присланную одежду и заковали в присланные из резиденции цепи. Айна расположилась в синей гостиной, оставив при себе только двух своих личных телохранителей. Она сидела на диване, нервно прислушиваясь к приближающимся шагам... Даже за грохотом цепей она слышала все ту же жесткую уверенную походку каменного демона, казалось, будто только вчера он угрюмо хо-

дил по комнатам быстрым шагом и отдавал указания, какие драгоценности грузить с собой. Будто не было между этими днями пропасти в восемьдесят семь лет... Стражники ввели демона в гостиную и почтительно поклонились, но демон даже не дернулся, держа голову все так же гордо и оглядывал помещение с презрительной усмешкой.

-Да, я действительно неплохо вписываюсь в этот интерьер! – Хмыкнул он, обведя глазами синюю гостиную.

-Как ты смеешь, демон! Ты не должен заговаривать с хозяйкой первым! – Шикнул на него один из стражников.

-Но почему же? Дикие звери не спрашивают разрешения, когда им рычать, именно поэтому диких зверей заковывают в цепи! – Прищурился Танзанит, не отводя глаз от Айны.

Айна почувствовала, как краска ударила ей в лицо. То ли стыд, то ли волнение, то ли досада, то ли... Счастье? Она была счастлива снова слышать его голос, его язвительные подколки. Столько лет прошло, но разве это важно? Пока он жив – ничего не кончено. Ее чувство, омраченное многими обидами, не так-то просто искоренить.

-Снимите с него цепи и выйдите. – Нервно сказала она охранникам. – Совиное Перо, ты тоже выйди, Кошачий Глаз, ты останься на случай непредвиденных обстоятельств.

Стражники сняли цепи и, поклонившись вышли, вслед за ними чуть помедлив, вышел Совиное Перо.

-Я буду у дверей, хозяйка, если демон поведет себя непредсказуемо, кричите. – Наконец, сказал он, выходя за

дверь.

-Пф, мерзкие южане, как же от вас воняет! – Фыркнул Танзанит вслед вышедшим стражникам. – А это что за недо-
разумение ты рядом с собой оставила? Это рыбный кот? Оно
вообще живое?

-Как ты обращаешься к хозяйке? – Взвился Кошачий Глаз.

-Предпочитаешь полудохлых полукровок в услужении?
Не боишься, что они тебя не защитят? – Продолжил язвить
Танзанит, не обращая внимания на Кошачьего Глаза.

Айна встретила взглядом с демоном и нервно отверну-
лась, но тут же в поле ее зрения попало лицо Кошачьего
Глаза: парень кипел, и явно был готов кинуться с кулаками.
Ну что за щенок, подумала она, ему же ясно приказали: не
драться! Казалось, что стоит демону хоть дернуться в сторо-
ну Айны, и телохранитель разорвет его на куски. И без того
большие глаза парня раскрылись еще шире, зрачки сузились
в две тонкие полоски, а когти на руках удлинились. Айна
вдруг рассердилась: а действительно, почему судья-обвини-
тель с первой же минуты начал словесную атаку? Что она ему
сделала? Разве за все годы ее службы, можно было бы обви-
нить ее хоть в чем-то? Она сносила побои его приближен-
ных, сносила его холодность, глотала обиды... Она искала
его столько лет, и выкупила его из рабской, чтобы он сейчас
издевался над ней? Впрочем, она знала, что легко не будет.

-Танзанит, на колени. – Коротко сказала она, попытав-
шись сохранить абсолютно бесстрастное лицо. – Если не бу-

дешь подчиняться приказам, придется позвать стражников с цепями. Кошачий глаз, втяни когти и не устраивай сцен.

Танзанит прищурился, пронзив Айну таким острым взглядом, что казалось, будто он мысленно методично записывает ее имя и провинность в книжечку своей мести, однако медленно и величественно опустился на колени.

-Хозяйка купила себе раба. – Сказал он, не опуская голову и продолжая глядеть на Айну свирепым прищуренным взглядом опасного хищника. – Какую же работу хозяйка намерена поручить своему рабу?

-Я покупала тебя не для какой-то конкретной работы. Или ты хотел бы остаться на ферме? Мне показалось, тебе там не очень нравится. – Устало сказала Айна, закрыв глаза и начав массировать виски: за жестами усталости она могла скрыть свою тревогу и разорвать этот болезненный зрительный контакт.

-Хозяйка покупала раба не для работы. Значит, хозяйка покупала раба для любви? Хозяйка хотела бы, чтобы раб служил ей в постели? – Язвительно усмехнулся Танзанит, даже стоя на коленях, вызываясь сложив руки на груди.

-Ты! Замолчи! – Вспылил Кошачий Глаз, делая шаг вперед и закрывая собой Айну.

-О, маленький рыбный кот сам хотел служить хозяйке в постели? Не слишком ли много на себя берет маленький рыбный кот? – Издевательски промурлыкал демон.

-Да ты! – Кошачий Глаз дернулся было в сторону Танза-

нита, однако Айна крепко схватила его за руку и дернула на себя.

-Хватит. – Остановила она телохранителя.

Она и сама не знала, что сейчас чувствовала. Она любила Танзаниту в прошлом, и сейчас это чувство было все так же при ней, ни капельки не потускнев, но кроме него за эти годы появились и другие чувства. Например, ее душевное расположение к этому мальчишке, и она чувствовала слабый, но все нарастающий гнев за него: она не хотела позволять Танзаниту обижать ее человека, как бы сильно она ни любила этого демона. Кошачий Глаз – ее человек, он такой хороший, такой заботливый и добрый! Как смеет этот демон пользоваться ее чувствами и обижать ее слугу? Старые обиды перемешивались с новыми, и узел в ее сердце невозможно было развязать.

-Полагаю, этот демон умеет пользоваться расческой? – Язвительно ответила она Танзаниту. – Может быть демон покажет мастер-класс, и сделает хозяйке прическу?

-Как прикажет хозяйка! – Криво усмехнулся демон, поднимаясь с колен. – Хозяйка же не боится, что раб воткнет ей заколку в шею, правда?

Кошачий Глаз опять рванулся к демону, но Айна опять его дернула и злобно посмотрела на него, из-за чего тот отшатнулся и встал, наконец, на свое место, с которого никто его не отпускал.

-Можешь не водить носом, рыбный кот, ты ничего не учу-

ешь. Чистокровные каменные демоны не воняют так, как вы, южане, или люди. – Сказал Танзанит, проходя мимо телохранителя и с улыбкой подняв брови.

Он был прав. Кошачий Глаз не чувствовал запахов эмоций от демона, и его это напрягало. Он чувствовал сложную и необъяснимую смесь эмоций Айны, но от демона – ничего. Как такое может быть? Неужели и правда, чистокровные северяне не пахнут? Он никогда прежде не встречал чистокровных северян, и не мог сказать, врет Танзанит или говорит правду. Тем временем демон подошел к Айне сзади и осторожно распустил ее волосы.

-Хороший оттенок! Только все пропахло рыбным котом. Он тебя причесывает?

Несмотря на едкие слова, пальцы Танзанита двигались неожиданно осторожно, даже нежно, они мягко гладили волосы девушки, расчесывая и заплетая в косы. От этой нежности Айна вдруг почувствовала, как слезы подступили к горлу. Ну почему не может быть все хорошо? Почему она вынуждена воевать и препираться с тем, кого любит? И как ей остановить это? Его пальцы... Как же она мечтала о них годами, о его прикосновениях, о его голосе рядом... От прикосновений его пальцев к голове, от макушки по шее и по спине бежали мурашки. Как же это хорошо. Тогда почему же слезы так и норовят политься?

-Не смотри на меня так, неведомое чудовище! Волосы хозяйки пахнут тобой, но только волосы. Сколько ты пля-

шесть вокруг нее, как цирковой щенок? Несколько лет, наверное? И чего добился? Она подпустила тебя к волосам? Ты за несколько лет зашел с ней не дальше, чем демон из зверинца в первый же день. Каковы, по-твоему, твои шансы, что она возьмет тебя служить ей в постели?

-Танзанит, я не говорила, будто мне нужен раб в постели, поэтому хватит задираТЬ Кошачьего Глаза. – Пробормотала Айна, пытаясь сохранять тембр голоса ровным и не показывать подступающие слезы.

Танзанит ненадолго остановился, всмотревшись в лицо Айны, а потом продолжил плести волосы. Прическа была сложной, но ровной и аккуратной, не к чему было придраться, демон сделал все как настоящий парикмахер, будто годами только этим и занимался.

-Понимаю. – Сказал он, почтительно отступая в сторону. – Хозяйка хочет вернуть мне свои обиды. Но, прежде чем возвращать обиду... Стоило бы выяснить, действительно ли обида была нанесена. – Демон улыбнулся. – Не стоит обижаться на то, что я называю чудовище чудовищем. И если чудовище думает только о том, как бы оказаться в твоей постели, кто я такой, чтобы скрывать от тебя его маленький постыдный секрет? Все чего он боится, что ты позовешь в постель другого, почему бы мне не сказать тебе об этом? А волосы... Если концы волос обожжены демоническим огнем, то, какой бы они ни были длины, они не будут расти, если их не сбрить налысо.

Айна замерла. Слова Танзанита однозначно говорили о том, что тот не только вспомнил ее, но и то, какую обиду он нанес ей в первый же день. Он помнил это и считал, что она пригласила его плести волосы, чтобы отомстить. Естественно, злопамятный поборник правила «око за око, зуб за зуб» не мог не посчитать, что его бывшая рабыня купила его, чтобы воздать ему за прежние обиды. Но была ли обида? Он утверждал, что приказал обрить ее налысо, потому что иначе волосы не выросли бы.

-Совиное Перо, войди. – Крикнула Айна, и тут же дала знак успокоиться, когда тот вбежал в явном намерении атаковать непослушного демона. – Отдай распоряжения о новом рабе, класс – первый.

Рабы в резиденции делились на десять классов, больше, чем у первого класса, прав и доверия было только у высшего класса. К высшему классу относились личные горничные Айны, личные телохранители, личный врач Хризолит, управляющий поместьем, управляющий загородной резиденцией, главный садовник, личные осведомители, главные по обеспечению, управляющие работой и персоналом шахт, и еще несколько важных рабов. Все эти рабы получили исключительное доверие Айны, и имели права, близкие к свободным наемным рабочим. У первого класса тоже были все те же права, кроме права свободного перемещения по королевству и права действовать от имени графини. Для своих рабов высшего класса Айна организовала в королевской

канцелярии специальные пропуска, подтверждающие их исключительные права, поэтому они могли даже свободно выезжать в город и по стране без графини, чего не могли рабы первого класса.

–Первый класс? – Удивился Совиное Перо, взглянув на демона.

–Плохая идея, хозяйка. Если ты с ходу выдашь своему наглому новому рабу первый класс, то в лучшем случае это будет для всех выглядеть странным, а в худшем – подозрительным. – Усмехнулся демон. – Ну а твое ручное чудовище вообще решит, что ты в меня влюбилась. – Добавил он, бросив взгляд на Кошачьего Глаза.

–Вот как считает мой раб? – Недовольно хмыкнула Айна. – И какой же класс ты бы сам себе назначил?

–Я только куплен, веду себя неуважительно по отношению к хозяйке и старшим по должности рабам, без разрешения говорю, ничего не умею, даже крыть служанок. Я чистокровный опасный демон, которому нельзя доверять, и который может ударить в спину. В лучшем случае, я заслуживаю десятого класса, хотя, по-хорошему, достоин списания. Хотя не думаю, что хозяйка сразу же меня отправит в утиль, сначала отведет душу на мне, не так ли?

–И твои советы основаны на собственном опыте рабовладения? Так ты назначал классы своим рабам?

–Я объективен, разве нет? Как думаешь, чудовище? – Язвительно спросил демон Кошачьего Глаза.

-Совиное Перо, я передумала. Отправь его с десятым классом. Он лучше других знает свои способности, и раз уверен, что они достойны только десятого – то пусть будет десятый. – Прервала перепалку Айна.

Едва Совиное Перо со стражниками вывел Танзанита, Айна с трудом выдохнула и откинулась на спинку кресла.

-Хозяйка, этот демон... Он же делает все, чтобы вывести вас из себя! – Возмутился Кошачий Глаз, когда они остались одни.

-Нет, он делает все, чтобы вывести из себя тебя, и у него это неплохо получается. Я устала. Пойди пожалуйста в мои покои и организуй мне расслабляющую ванну, а я через несколько минут тебя догоню, мне нужно передохнуть. – Махнула Айна рукой телохранителю.

Однако, когда Кошачий Глаз вышел, Айна поднялась с кресла и быстрым шагом отправилась не в сторону своих покоев, а в сторону рабской. Дав знак стражникам не шуметь, она осторожно заглянула в рабскую низшего, десятого класса. Демон был там, с интересом разговаривал с самыми низшими рабами. Вообще говоря, Айна была с рабами милосердна, и никого за хамство или никчемность до десятого класса не понижала, обычно после покупки она выдавала рабу пятый или шестой класс, а чтобы попасть в десятый, надо было быть откровенным предателем. Рабская десятого класса была скорее тюрьмой для неисправимых вредителей, так как казнить рабов Айна чаще избегала, предпочитая запи-

рать их и навсегда отправлять на грязные работы. Понаблюдав за демоном, Айна достала из кармана бумагу и быстро набросала от руки свой приказ: стражники здесь были недостаточно высокого класса, чтобы свободно перемещаться по поместью без письменного приказа.

-Когда новенький наговорится с заключенными, часа через два где-нибудь, переведите его к седьмому классу, и передайте там управляющему, что я определила демона на садовые работы в сиреневой аллее, на постоянной основе, пока так. – Сказала она, отдавая записку с приказом.

Айна помнила, что Танзанит любил сирень, его сад был полон сиреневых кустов разных сортов, ранних и поздних, которые цвели друг за другом почти что полгода. За некоторыми кустами демон ухаживал сам. Запах сирени до сих пор возвращал Айну в те времена, когда она из года в год тайно любовалась своим кумиром. Тоскуя о нем, она и в своем саду приказала посадить множество сиреневых кустов, и, хоть ее коллекцию сортов нельзя было сравнить с коллекцией Танзанита, ей казалось, что он все равно будет чувствовать себя лучше, если она направит его в сад. Навряд ли она сможет залечить его душу... Все-таки он потерял все: свободу, богатство, надежду, страну, будущее... И с этим она ничего не могла сделать. Но ее сиреневая аллея – может она хоть немного сможет залечить его израненную душу? Хотя могло быть и наоборот. Он восемьдесят семь лет жил в клетке, не покажется ли ему это издевательством, попыткой напомнить

ему, как много он потерял? Айна не знала. Прогнав от себя печальные мысли, она поспешила в свои покои, где у дверей ее встретил встревоженный Кошачий Глаз.

-Хозяйка, тебя не было в гостиной... - Осторожно начал он.

Айна слегка улыбнулась. Было забавно, как этот мальчишка все время скачет между обращениями на «ты» и на «вы», но, когда он обижался, он всегда переходил на «ты».

-Боишься, что я отослала тебя, а сама побежала к новому рабу? – Улыбнулась Айна. – А что, если так? Обижаешься?

Кошачий Глаз замялся, и не ответил, отведя взгляд.

-Ванна готова? Помоги мне раздеться. – Сказала Айна, не дожидаясь его ответа, и заходя в ванную комнату.

-Хозяйка! Я же мужчина! – Тут же запаниковал Кошачий Глаз. – Я позову Феанию, она поможет...

-Ничего, ты справишься и без нее, просто помоги мне расстегнуть верхнее платье и потом отнеси его в гардеробную, я же не заставляю тебя смотреть, как я моюсь. Под верхним платьем есть нижнее платье, так что тебе нечего стесняться, мужчина! – Хмыкнула Айна.

Глава 4.

Казалось, что с появлением демона в поместье что-то обязательно изменится, однако все оставалось как прежде. Поначалу Хризолит очень волновался и регулярно навещал Айну, чтобы узнать новости о бывшем хозяине, но, как оказа-

лось, Айна сама больше с ним не виделась. Кошачий Глаз тоже с подозрением следил за каждым шагом хозяйки, но следить было решительно не за чем. Разве что, Айна внезапно полюбила работать с бумагами в саду, в уединенной беседке, и часто просила принести документы, а иногда и обед – туда. В этом не было ничего особенного, ведь наступила весна, и эта часть сада утопала в цветущей сирени, аромат которой кружил голову и манил выйти на прогулку по тенистым аллеям. Весной начались некоторые частные и государственные проекты, для которых требовались новые поставки руды, поэтому имение графини-затворницы стало чуть более оживленным: время от времени Айну навещали гости из высшего света, желающие обговорить изменения условий контрактов, а иногда ей доставляли подарки или приглашения.

Впрочем, все это скользило мимо внимания Айны... Полюбившаяся беседка стояла на небольшом холмике, и вся сиреневая аллея оказывалась видна из нее, как на ладони. В отличие от остальных слуг, Кошачий Глаз тоже прекрасно видел, куда был направлен полный тоски взгляд хозяйки, когда она надолго замирала, смотря в направлении кустов сирени, тихо перешептывающихся под легким весенним ветерком. Она напоминала себе человека, прошедшего десятки тысяч километров к своей цели, и теперь не решающегося сделать один последний шаг. Этот шаг мог дать ответ на вопрос, напрасны ли были предыдущие десятки тысяч километров, и она не могла решиться.

Регулярно она просила книгу-отчет рабской седьмого класса, и подолгу всматривалась в записи. Садовник этой части сада не мог понять, чем он так привлек внимание хозяйки, что она проводит постоянные проверки, и гонял подчиненных в хвост и гриву, наказывая за любые проступки, но хозяйка не оставляла его часть сада в покое, продолжая проверять отчетность. Чтобы справиться с тоской, Айна вчитывалась в сухие строчки отчетной книги, сообщавшие ей о том, какие работы были поручены демону, и как он их выполнил... Иногда сквозь ветви кустов она могла мельком заметить силуэт Танзанита, и одно это делало ее день счастливым.

В первые месяцы своей жизни у Танзанита Рубеллия наивно надеялась на его защиту от издевательств старших рабов. Так было и в тот день, когда она смогла убежать из рабской в сиреневую аллею в поисках хозяина. К этому моменту волосы ее немного отросли, и голова была покрыта крупными короткими кудрями, и выглядела в целом вполне прилично, если бы не пятна крови, растекшиеся по воротнику и рукавам. В тот день старшие горничные срывались на Рубеллии особенно сильно, и она побежала искать защиты у хозяина. Она не знала, что горничные были не в духе из-за того, что к хозяину приехали важные гости, и неожиданно только усугубила свою проблему, плюхнувшись на колени перед Танзанитом.

-Рабы судьи-обвинителя такие невоспитанные, – фыркнул

тогда советник короля, глядя на Рубеллию, - говорят, глядя на рабов, можно многое сказать о хозяине.

-Стража, уведите рабыню, и проследите за исполнением наказания: неделю пороть трижды в день до потери сознания. — Хмуро сказал тогда Танзанит, не глядя на Рубеллию.

Рубеллию с ее регенерацией такими наказаниями было не убить, но боль никто не отменял. Адская, мучительная боль... С тех пор Танзанит регулярно назначал ей порки, и именно после его наказаний она стала бояться боли настолько, что при малейшем ударе теперь теряла сознание не столько от боли, сколько от страха перед болью.

Почему Айна вспомнила тот день? Потому что сейчас, прогуливаясь по сиреневой аллее с новым гостем, министром строительства короля, попала на неприятную сцену с рабами. Местный садовник не знал, что Айна проверяет его записи только из личной прихоти, и был уверен, что хозяйка ищет нарушения. Измученный своими тревогами, он все больше срывался на рабах, данных ему в подчинение, и избивал их за малейшие провинности. Сейчас, когда Айна прогуливалась с министром, она опять же без предупреждения, по личной прихоти свернула в сиреневую аллею, и застала нелицеприятную картину. Садовник, раб четвертого класса, избивал нескольких рабов седьмого класса плеткой, выговаривая им за недостаточное рвение. Земля под рабами уже была солидно полита кровью, но разошедшийся садовник не мог остановиться. Среди стоявших перед ним на ко-

лениях был и Танзанит, однако стоял он чуть в стороне, и садовник его не ругал и не бил, отводя душу исключительно на троих из пяти коленопреклоненных подчиненных. Айна встретила глазами с демоном, глаза его остро сверкнули, и он злорадно усмехнулся, переводя взгляд на избиваемых.

Один из избиваемых заметил хозяйку раньше садовника, и мгновенно бросился к ней, ища защиты.

-Хозяйка! Спасите наши жизни! Мы ни в чем не виноваты! – Закричал раб, падая на землю прямо перед Айной и ее гостем.

Раб едва не задел сапоги министра, из-за чего тот брезгливо отступил, и фыркнул:

-Говорят, глядя на рабов, можно многое сказать о хозяине!

Министр строительства не ладил с графиней-затворницей, считал ее чудачкой, а то, что она избегала большинства светских мероприятий, и вовсе полагал невежливым. Сейчас они немного поспорили из-за условий продления одного из предыдущих договоров на поставку, и министр был сильно не в духе, так что был готов уколоть Айну хоть в чем. Айна бросила взгляд на министра, а потом на рабов, стоявших в стороне. Садовник уже шлепнулся на колени и бормотал слова извинения за то, что он испортил прогулку хозяйки, а демон смотрел на нее едко и насмешливо, как будто безмолвно говорил: «Ну и что? Что теперь ты будешь делать? Покажи же на своем примере, как правильно действовать!»

-Хм, действительно. И что же вы можете сказать обо мне, глядя на моих рабов, уважаемый? – Айна улыбнулась, сложив руки на груди.

-Вы даже рабов не можете держать в порядке, но почему-то считаете, что способны держать в порядке медный рудник?

-Довольно самонадеянно с моей стороны, не правда ли? – Усмехнулась Айна. – Прошу подождать минуту, мне бы хотелось разобраться с ситуацией. Сколько плетей было назначено этим рабам и за какую провинность? – Обратилась она к садовнику. – Насколько я могу видеть по спинам ваших подчиненных, сегодня их наказывают не первый день, однако же в книге учета за последние дни я не заметила, чтобы это было зафиксировано.

-Хозяйка... Я не смел отвлекать вас по мелочам... - Задрожал садовник.

-Совиное Перо, отправь главного садовника аллеи под замок, наказанных – на осмотр к лекарю, а за сиреневую аллею до выяснения обстоятельств отвечает заместитель главного садовника.

-Сразу видно, что женщина не умеет быть строгой с рабами! С таким подходом они все начнут жаловаться друг на дружку по любому поводу, и заниматься вы будете только их проблемами, графиня. Я понимаю, вы просто еще слишком молоды, чтобы усвоить эту простую истину, но не отказывайтесь от опыта старших и состоявшихся в этой жизни

людей, уж я-то знаю, о чем говорю! – Насмешливо улыбнулся министр.

-Благодарю министр, как только мне понадобится жизненный совет, я первым делом вспомню о вас и пошлю к вам посылного. Однако же, вернемся к нашей теме: все-таки мои рабы не имеют никакого отношения к тому, что ваши вассалы в прошлом году не выполнили обязательств по предоставлению охраны для обозов, и мне пришлось выделить лишних сорок три раба для своевременной доставки, которые, кстати, выполнили работу в полном объеме, что было зафиксировано королевской канцелярией. Мне бы хотелось спросить вас, как, по-вашему, на основе вашего жизненного опыта, можно заставить свободных вассалов исполнять их обязательства?

-Прошлогодную накладку мы с вами уже обсуждали, и вам выплатили неустойку в полном объеме! – Вскипел министр.

-Безусловно так. Однако, из-за такого неприятного недоумения, ради полного разрешения которого мне даже пришлось обратиться в суд, риски сделки повышаются, и я не могу предоставить вам продукцию по той же цене, теперь мне в цену нужно закладывать возможную необходимость покупки сорока трех рабов, если ваши вассалы снова решат, что графиня Рубельская женщина, к тому же, молодая, а значит, принимать во внимание договоры с ней необязательно.

-Это просто грабеж! – Возмутился министр.

Разговаривая в таком духе, Айна увела гостя прочь от места представления, попутно размышляя о том, что ей делать с ситуацией. Не выдержав, она бросила короткий взгляд на демона: он все так же стоял в почтительной позе, и все так же едко ухмылялся, сверля ее спину пронзительно-синими глазами, похожими на драгоценные камни. «Так ты считаешь, будто справилась лучше меня? Наивная!» - как бы говорил его взгляд.

Вечером, когда утомительные переговоры с министром, наконец, закончились взаимными уступками, Айна приказала привести к ней садовника.

-Хозяйка! Я порол этих бездарей вполне заслуженно, и я совсем не понимаю...! – Тут же начал тот с порога.

-Барсучий Коготь. – Прочитала Айна карточку, дав знак рабу замолчать. – Куплен двадцать семь лет назад моей матерью, при покупке был присвоен восьмой класс. – Айна отложила карточку и посмотрела на садовника. – Довольно низкий класс для только что принятого раба. Ниже, чем у тех, кого ты сегодня порол. Не припомнишь, почему был присвоен такой низкий класс?

-Я... Я не знаю, хозяйка...

-За эти годы ты хорошо себя показал и высоко поднялся. Мое поместье стало для тебя домом. У тебя есть жена и две дочери, многолетний опыт ухода за садом и уважение коллег. Вся жизнь так хорошо складывалась, и тут пришла хозяйка и стала портить идиллию. Мешаться под ногами, ежедневно

гулять по саду, еще и эти книги учета требовать. Какая же заноза в заднице, эта хозяйка! И чего ей во дворце не сидится, так ты думаешь?

Садовник промычал что-то нечленораздельное, опустив голову.

-Сейчас ты думаешь, что я веду себя как наивная юная девушка, которая увидела человека в крови и тут же бросилась его спасать, так? Какая недалекая эта девушка, пытающаяся казаться добренькой! Эти нахалы умеют манипулировать такими: кто первый пожаловался, тот и молодец. А сейчас этих нахалов даже и не проучить будет: их прилюдно освободила от наказания сама хозяйка, и, если их станут наказывать снова, они просто снова бросятся хозяйке в ноги. Ну что, знакомые мысли?

-Я...

-Ты сейчас думаешь, что я задержала тебя потому, что ты их бил. И ты ошибаешься. Меня беспокоит, что наказания не вносятся в книгу учета, вот что тревожит меня в данной ситуации больше всего. Ты уже немолод, но все равно мне приходится спрашивать у тебя очевидные вещи. Как ты думаешь, почему наказания следует вносить в книгу учета с особой тщательностью?

Садовник молчал и мялся.

-У меня в поместье десятки рабов, а если брать еще и обслуживающих шахты, то сотни! Я не могу знать каждого раба в лицо и следить за его работой лично, именно поэтому на

каждом участке должны быть главные, которые педантично следили бы за их успехами и ошибками. Однако твой журнал составлен достаточно неряшливо: наказаний вписано явно меньше, чем в среднем в других журналах, а если и вписаны, то не указан проступок, поощрения тоже вписаны как попало, и только если для них потребовалось запросить дополнительные средства. У тебя очень хорошая сиреневая аллея, но по твоему журналу я совсем не могу судить о том, что происходит в коллективе.

-Да, хозяйка. – Наконец, выдавил из себя садовник.

-Ты, наверное, интересуешься, почему я обратила такое внимание на твой участок? Что ж. Ты не мог не заметить, что я послала к тебе чистокровного демона. Он должен быть хорош в уходе за садом, но поведением он не блещет: может хамить и устраивать склоки и драки в коллективе. Прямо как ты по юности, правда? Ведь за это тебе присвоили изначально восьмой класс? Вот только он – чистокровный, так что он намного сильнее каждого, с кем он может затеять спарринг, так что могут быть травмы. И именно из-за него я слежу за твоими книгами учета, а не чтобы обидеть тебя. Но ты продолжаешь составлять их тят-ляп, и сколько я ни смотрю, не могу понять, есть ли проблема с рабами на этом участке или нет.

-Я понял, хозяйка, я исправлюсь. Но этот демон... Он ведет себя прилично. Не конфликтует с коллегами, не хамит и идеально ухаживает за садом, в отличие от остальных без-

дарей, его не в чем упрекнуть. Мне кажется, ему и правда просто нравится работать в саду, и мне нечего вам про него рассказать... Разве только то, что он не сближается с остальными и пресекает их попытки сблизиться, но это никак не мешает работе, поэтому это не то, что можно было бы внести в книгу учета.

-Я поняла, спасибо. По поводу сегодняшнего инцидента – жду от тебя, что сегодняшние наказания, как и те, что были в ближайшие дни, а они были, судя по спинам работников, будут тщательно внесены в книгу, а наказания впредь будут проводиться в положенном месте, а не на дорожках парка, где я вожу своих гостей. На этом все, можешь идти.

-Идти?... Разве не...

-Что тебя удивляет? Хочешь порки? Твое представление доставило мне немного проблем, это правда, но я же не эмоциями руководствуюсь, меня интересует только конечный результат и эффективность. Так что иди и займись делом.

Когда садовник вышел прочь, Айна закрыла глаза и откинулась на спинку кресла, тяжело вздохнув. Перед глазами в ее памяти высилась величественная фигура, покрытая синими демоническими узорами. Как давно она его не видела! Похоже, в саду ему живется хорошо... Садовник хлестал других работников, демона не трогали, и никаких следов на его спине не было. Похоже, если ее нет рядом с ним, то он ни с кем не конфликтует. А когда она позвала его к себе в тот раз, как злобно он смотрел на нее, как провоцировал Ко-

шачьего Глаза... Похоже, он и правда ее ненавидит, но это не распространяется на рабство и ситуацию в целом. И сегодня, этот взгляд... Этот едкий издевательский взгляд... Похоже, что он ненавидит именно ее, и никого больше. Впрочем, как можно было ожидать иного? Она – его жалкая рабыня, совершенно не умевшая себя вести, не уживавшаяся с коллегами и ничего не умевшая... Самая жалкая из всех, и все же он оставлял ее рядом с собой, хоть и нещадно наказывал. Для нее это выглядело жестокостью, но с его точки зрения, возможно, казалось воспитанием. Он и так сделал для нее немало: сохранил ей жизнь и отпустил на волю. С точки зрения рабовладельца – он был очень милосерден к ней. А теперь, когда мир изменился, эта неблагодарная нахалка выкупает его, чтобы смотреть на его унижение. Как такую не ненавидеть? Возможно, если бы она сама была рабыней, и они с ним оказались в одном хозяйстве, тогда, возможно, он мог бы увидеть в ней друга, товарища по несчастью. Но она была хозяйкой, и у нее не было никаких шансов получить его расположение.

И все же, как же он красив... Даже полный ненависти и издевки взгляд – все равно был так красив. «Ну вот она я, справилась с ситуацией, и, в отличие от тебя когда-то, не пошла на поводу у важного гостя, который только искал повода меня обидеть. Я не наказала своих людей из-за чьих-то чужих слов. Так кто из нас более справедлив? Можешь не смотреть на меня таким взглядом», - подумала про себя Ай-

на, даже в мыслях ежась от едкой насмешки в глазах Танзанита. Волосы демона немного отросли, и он уже собирал их в высокий хвост. Правда, пока что его прическа напоминала только что проросшую луковицу, так как волосы были еще короткие... Жилистая шея, покрытая узорами, с четко выделяющимся кадыком... Как бы хотела Айна разок погладить эту шею, интересно, какая она на ощупь...

-Хозяйка, вы устали? Проводить вас в ваши покои? – Спросил Кошачий Глаз, стоящий рядом, когда заметил, что Айна давно сидит с закрытыми глазами.

-Да, устала... Понеси меня на ручках. – Зевнула Айна, приоткрыв глаза.

-Хорошо, хозяйка. – Слегка смутился телохранитель, но быстро и ловко поднял Айну на руки.

-Хорошенький какой... - Улыбнулась Айна, отвлекаясь от своих мыслей, и обхватывая Кошачьего Глаза руками за шею.

Шея на удивление сильно была похожа на шею Танзанита, такая же жилистая, только без демонических узоров. Айна задумчиво провела пальцами по этой шее и кадыку, из-за чего телохранитель тут же нервно сглотнул, и кадык заходил под ее пальцами. Кожа была обветренной и шершавой, и Айна улыбнулась своим мыслям, пока Кошачий Глаз нес ее в комнату.

-Пришли, хозяйка. Куда мне... – Спросил Кошачий Глаз. Лицо его пылало, ведь по дороге в комнату им встрети-

лись и стражники, и горничные, и все провожали их веселыми взглядами и тихими смешками: чувства телохранителя к хозяйке ни для кого не были секретом, и все вокруг делали ставки, что еще этот парень выкинет, чтобы, сильнее понравиться хозяйке.

-Просто опусти меня на ноги, спасибо. Наверное, зря я попросила, вон как смутила тебя перед коллегами. – Улыбнулась Айна, вставая на ноги.

-Нет! Не смутила, все хорошо! Я... Ты... Я счастлив служить моей хозяйке! – Нервно выкрикнул Кошачий Глаз.

-Хорошенький. – Повторила Айна и снова погладила обветренную кожу, а потом легонько поцеловала его в шею. – Очень красивый. Спасибо, иди отдыхай, мне хочется побыть одной.

Поцелуй совсем выбил Кошачьего Глаза из колеи, и он, нечленораздельно промычав что-то в ответ, смущенно выскочил из комнаты.

-Опять она тебя дразнит? – Усмехнулся Совиное Перо, увидев младшего коллегу в растрепанных чувствах. – Мой тебе совет, сделай шаг назад, не погружайся в это слишком глубоко, не стоит тонуть в страсти, тебе же легче будет. Ты же знаешь, что графини Рубельские издавна избегают мужчин, заводят за всю жизнь только одну девочку-наследницу и растят ее без отца. Она может сколько угодно играть с тобой в любовь, все эти ужимки, держаться за ручки, целоваться под луной, все такое. А потом ей надоест и все закончится.

-Я... Я знаю, что у этого чувства нет будущего, все-таки я раб, а она хозяйка. – Вздыхнул Кошачий Глаз, проводя рукой по шее. – Но даже если так...

-Она уже завела себе дочку, или пока нет? Ты с ней больше времени находишься, ты лучше знаешь. Ну так как, девочка уже есть?

-Родить дочь? Как такое вообще можно пропустить или сделать незаметно?

-Не родить, а завести. Ну ничего, когда она заведет, ты сразу поймешь, о чем я. Я ж не просто так говорю... Я как ты за ее матерью бегал. Она мне улыбалась, руку подавала, просила погулять с ней по парку... Много моментов, очень много... А потом она завела дочку. Я тогда помешан на ней был, следил за ней днем и ночью... Не было у нее мужчины, и беременности не было. Вероятно, она использовала суррогатную мать, не знаю... В общем, в какой-то момент я узнал, что в доме скрывается дочь, и слуги, ухаживающие за этой дочерью, никак не контактировали с остальными слугами в доме. Просто два разных мира. А когда дочке исполнилось лет пятнадцать, мать стала появляться везде вместе с ней, но лицо дочки прикрывала. А потом... Потом она скоропостижно скончалась, а дочка показала лицо, только вступив в наследство.

Совиное Перо замер, задумчиво смотря куда-то вдаль, Кошачий Глаз молчал. Через некоторое время Совиное Перо продолжил.

-Когда дочка открыла лицо, я сразу все понял. Когда твоя заведет дочку, ты тоже все поймешь. Это было то же лицо, что у матери, не похожее, а абсолютно идентичное, только моложе. Когда так сильно любишь, ты никогда не перепутаешь, так что ты тоже сразу поймешь. Знаешь же, что у некоторых северных демонов есть магия клонирования? Им все равно, кого клонировать: просто применяют к нужному человеку, полукровке или демону, да хоть к зверушке, и у суррогатной матери в животе появляется идентичная копия. Я, честно говоря, не верил раньше, что бывают такие демоны, но как увидел дочку, сразу поверил. Еще и этот Хризолит подозрительный... Он же демон. Ну или полукровка, но с таким большим процентом демонической крови, что, считай, демон, ты же видел, какой он: вечно молодой, а древних демонов помнит. Я уверен, что это он клонирует графинь. Графини меняются, а Хризолит рядом с ними остается, я когда был помоложе, спрашивал слуг, что постарше, все, сколько себя помнят, видели его рядом с графиней, по всем спорным вопросам она его вызывает. В общем, темная это история, не нужно тебе в нее лезть...

-Неужели ни с кем, кто растил дочь, не удалось пообщаться? У тебя же высший класс, ты можешь где угодно ходить, и говорить от имени графини...

-Даже о том, что в поместье есть место, куда мне нельзя, и где растили дочку, я узнал не сразу. Ты можешь говорить от имени графини, да, но только если это не касается

мест, на которые распространяется особое распоряжение. А знаешь, кто может выдать особое распоряжение в этом поместье? Кроме хозяйки – только Хризолит. Хризолит тоже высшего класса, живет уединенно, вроде бы ни за что не отвечает, лишь иногда приходит к хозяйке, чтобы отчитать ее, а хозяйка всегда принимает его критику как должное. Тебе ничего не кажется странным?

-Странного много, да...

-Знаешь, что я думаю? Безумная теория, но все объясняет. Хризолит – демон прошлой эпохи, и так как он не мог пристроиться при людях, он завел себе человека-марионетку, графиню, которая формально считалась бы его хозяйкой. Каждые двадцать-тридцать лет он ее клонирует и выращивает новую девочку в соответствии с этой легендой. Девочка выращена Хризолитом, он ей как отец, она никогда не пойдет против его мнения. Опять же, куда девается предыдущая графиня? Сорок три года – не такая уж старая была мать, чтобы скоростижно скончаться, как только дочка вышла в свет и приняла дела у нее. Я думаю, Хризолит их просто убирает прочь с глаз, отправляет в свою закрытую территорию, чтобы они там помогали ухаживать за новой девочкой. Может даже новая девочка уже и есть, просто ты не знаешь.

-Если она и есть, то она появилась до того, как купили меня. Даже когда я не вижу хозяйку, я все равно всегда где-то поблизости, чтобы услышать ее зов...

-Я так же думал, когда был молодым. Вот только если речь

о магии демона, то ему не нужно много времени. У него же резиденция внутри резиденции, и никому из нас нельзя к нему ходить. Ничего не удивляет? Ни у кого из нас нет собственной резиденции внутри поместья. Я вот что думаю: наверняка дочка уже там, и лет через пятнадцать Хризолит просто спишет твою графиню в утиль и поставит новую.

Совиное Перо говорил тихо, так что нельзя было услышать в смежной комнате. Внезапно дверь открылась и Айна вышла в одной ночной рубашке и с большой шкатулкой в руках.

–Какая увлекательная теория, Совиное Перо! Оказывается, бедняга Хризолит – злой гений! – Весело улыбнулась она. – Вот только есть в ней одна нестыковка, сейчас, подожди.

Айна поставила шкатулку на стол в комнате телохранителей и открыла. Внутри сверху лежали бумаги, а внизу виднелись отсеки с жемчужинами-ядрами рабов. Айна вытащила бумаги, так, что жемчужины стали видны. Каждый демон и полудемон легко мог узнать по жемчужине ее обладателя, Кошачий Глаз бросил в шкатулку любопытный взгляд, и легко почувствовал свою жемчужину: вот его, вот его коллеги, вот горничных, стражников... Сотни жемчужин, и все в одной шкатулке. Графиня не боится их так хранить? Не боится просто свободно показывать своим телохранителям? Ведь эта шкатулка – основа ее власти в поместье!

–Где же оно? А, вот! – Айна тем временем перебирала большую стопку бумаг, и вытащила оттуда потрепанную кар-

точку.

Карточка была написана на демоническом языке, но каждый, имевший в себе кровь демонов, знал демоническую письменность от рождения, в отличие от чистокровных людей, которым приходилось этот язык учить, но даже годы обучения зачастую не давали полного понимания.

-Куплен в... Сколько это по человеческому летоисчислению? Двести сорок два года назад, правильно? Хризолит Тридцать Четыре – раб демона Хризолита, полученный от человеческой женщины монголоидной расы двадцати трех лет. Куплен демоном Танзанитом за сто монет в счет частичной уплаты карточного долга. От демонической крови Хризолит Тридцать Четыре получил долгожительство и способности к исцелению, однако не получил демонической силы, никаких способностей к клонированию не указано. Вот в карточке образ ядра Хризолита Тридцать Четыре – узнаете? Конечно же узнаете. А вот и само ядро. – Айна покопалась в шкатулке и достала светло-зеленый камушек. – Думаю, у вас обоих хватает демонической крови, чтобы на глаз увидеть, что это то самое ядро, образ которого в карточке, и которое принадлежит нашему Хризолиту.

-Хозяйка, я не хотел вас задеть... - Смутился Совиное Перо, увидев недовольство, скрытое за веселым прищуром Айны. – Вам не нужно ничего нам доказывать, и доставать бумаги...

-Нужно. В качестве телохранителей мне нужны исключи-

тельно преданные мне люди, и только такие. Но кое-в-чем ты прав: я – единственная дочь своей матери, и у меня будет только одна дочь, и дочерей графини Рубельские рожают не сами, это тоже правда. У нас в стране разрешено использовать демонический инструмент, позволяющий бесконтактно создать плод двоих людей в животе суррогатной матери, так что все законно. Что же до того, что графини не живут с мужчинами – тут дело не в графинях, а в мужчинах, которые желают иметь наследника мужского пола, поэтому нашему дому совершенно не подходят. Благо демонический инструмент позволяет обойтись только биологическим материалом, и мне не нужно приводить сюда целого мужчину.

Айна сложила бумаги и бросила короткий взгляд на потупившихся телохранителей. Кошачий Глаз не подавал виду, но по запаху ее эмоций мог сказать однозначно: хозяйка врет. Пока она говорила про Хризолита, она не врала, но теперь же не сказала ни слова правды. Значит, Хризолит не при чем, но она все равно себя клонирует? Но зачем такие сложности?

-Кстати да, вот документы, смотри. – Вдруг спохватилась Айна, вытащила пару листов из стопки документов и протянула Совиному Перу. – Официально у меня есть отец, и за его биоматериал и отцовство ему была выплачена оговоренная сумма. Согласно нашим внутренним правилам, в отцы выбирается мужчина с хорошей родословной и внешне похожий на графинь, но нуждающийся в деньгах. От него по-

лучается отцовство, ему выплачиваются деньги, и он обязуется больше не интересоваться жизнью графинь Рубельских и не искать контакта с дочерью. А за подбор такого мужчины отвечает Хризолит, так что у него важная и ответственная работа. Я удовлетворила твоё любопытство?

-Да, графиня. – Смутился Совиное Перо.

«А теперь не врет... Что же за тайну она скрывает? Зачем вплетает ложь в правду?» - подумал Кошачий Глаз, приняв хавшись к запахам эмоций.

Кошачий Глаз вздохнул: кое-что тоже было правдой: документ о том, что демон Танзанит владеет Хризолитом Тридцать Четыре. Когда демоны держали полудемонов в рабстве, они в документе запечатлевали образ жемчужины-ядра, и от документа сразу веяло энергией, которую мог узнать любой полудемон, если они с хозяином жемчужины были знакомы. У людей таких технологий не было, и они просто забирали и хранили у себя жемчужины рабов. Чистокровные демоны легко видели полукровок, их было не обмануть, они чувствовали, сколько демонической крови в полукровке. Полукровки же не могли отличить демонов от полукровок, а полукровок от людей, если те были очень похожи, пока не увидят ядро. Проще говоря, полукровки мысленно видели хозяина по ядру или образу ядра, но не наоборот. И то, что смущало Кошачьего Глаза сейчас... Может, ему показалось, но из пачки документов он почувствовал энергию, очень похожую на энергию хозяйки!

Глава 5.

Айна не знала, что у Кошачьего Глаза такая чувствительность к энергиям, и он сможет почувствовать энергию, даже не глядя на сам образ ядра, а если бы даже и знала, то не вспомнила бы, что в пачке бумаг она также хранила свою собственную старую карточку, где была записана принадлежность ее Танзаниту.

Однако на следующее же утро Айну настигли совершенно новые проблемы. Расшаркиваясь и извиняясь, к ней пришел представитель министра строительства с документами. Представитель – молодой парень, явно недавно взятый на работу, чувствовал себя неловко, но продолжал настаивать на немедленной встрече с графиней.

-Прошу прощения, что отвлекаю вас, графиня, но, согласно законам, итоговую подпись на документе такого класса должен ставить лично правообладатель, а не его представитель...

Айна посмотрела документы и нахмурилась.

-Прошу, проходите, располагайтесь. – Сказала она, хмурясь, и пропустила парня в беседку в саду. – Напомните пожалуйста, вас ко мне послал министр?

-Я представитель министра, да...

-Но документы вы мне принесли, потому что так положено по протоколу, а не потому, что вас попросил министр? – Задумчиво усмехнулась Айна, глядя в бумаги.

-Документы такого класса должен подписывать правообладатель!.. – Настойчиво сказал парень, выпрямляясь в кресле.

-Спасибо вам большое за вашу сознательность. Но не могу вас не предупредить, что с министром у вас будут проблемы... - Вздохнула Айна. – Конечно же, я ничего не подпишу, в этих документах те условия, на которых настаивал министр, а не те, на которые мы договорились, однако... Кошачий Глаз! Отправь стражу во все мои шахты, чтобы ко мне доставили всех рабов высшего класса, также собери всех рабов высшего класса в поместье, разве что... Да, Хризолита можешь не звать. Под подозрением все рабы высшего класса кроме тебя и Хризолита, так что я хотела бы, чтобы абсолютно все были призваны и заперты в приличных условиях, но без возможности покинуть дом до выяснения обстоятельств. Пошли надежных людей. В случае сопротивления разрешаю применить силу. Похоже, кто-то забыл, что все еще является рабом.

-Да хозяйка. – Кошачий Глаз хотел убежать по поручению, но замялся и уточнил. – Что-то случилось?

-Да, Кошечка. Кто-то из моих рабов высшего класса продался министру, и подписал за меня все предварительные этапы, и судя по всему, подписал бы и последний этап, если бы не этот молодой человек. Сколько времени понадобится, чтобы собрать всех?

-Я думаю, что только к вечеру, если все на месте, но рабы

высшего класса имеют свободу передвижения...

-Хорошо, поспеши. – Айна снова повернулась к молодому парню. – Незавидную вам отвели роль в этом деле. Если бы мой раб подписал это, а я бы стала оспаривать документ в суде, то именно вам пришлось бы свидетельствовать, будто документ подписывала я, не так ли? Вижу, вы и сами это поняли. С кем из моих рабов вы работали?

-Я... Я не работал. Министр сам забирал документы на подпись вашему представителю, а мне отдавал только, чтобы я подписал как представитель министра...

-Как это в его духе! Документы подделывает сам, но подпись ставит своего работника! – Холодно усмехнулась Айна, а потом оглянулась по сторонам, планируя как обычно дать поручение, но Кошачьего Глаза рядом не оказалось.

«Ах да, я же сама только что отослала его собирать этих мелких предателей...» - спохватилась Айна и крикнула стражнику, стоявшему на почтительном расстоянии, чтобы он пригласил кого-нибудь с чаем и закусками.

-Простите, я не расслышала, как мне к вам обращаться?

-Я Гектор. – Представился представитель министра.

-Так вот, Гектор, как вы уже, наверное, поняли, чтобы заставить меня подписать бумаги, придется приковать меня к батарее. Если же вы не планируете этого делать, то придется вам отобедать и уйти отсюда ни с чем. Мне не хотелось бы подставлять вас перед министром, поэтому предлагаю сделать так: я сама узнала о готовящихся документах, и посла-

ла своих людей, чтобы пригласить вас в дом и еще раз их перечитать. В подобной ситуации вы не могли мне отказать, поэтому вам ничего не оставалось, как показать мне документы. Наши с министром отношения и так на нуле, так что нельзя испортить то, чего нет.

-Да, графиня. – Кивнул Гектор, всем своим видом демонстрируя облегчение из-за того, что его из этой мутной схемы исключили.

-О, а вот и чай! – Улыбнулась Айна, увидев поставленную перед ней чашку, невольно подняла глаза на прислуживающего ей раба и застыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.